

Жанна Светлова

Крис

камень, меняющий судьбу

16+

Жанна Светлова

Крис – камень, меняющий судьбу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Светлова Ж.

Крис – камень, меняющий судьбу / Ж. Светлова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-07339-5

Подобрав во время прогулки в парке странный прозрачный камень, Наталья Викторовна не подозревала, как эта находка изменит ее судьбу. Впереди ее ждут опасные приключения и долгое путешествие, в которое она отправится, чтобы спасти собственную жизнь, обрести долгожданное счастье и настоящую любовь.

ISBN 978-5-532-07339-5

© Светлова Ж., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Автор предупреждает, что все возможные совпадения с реальными лицами носят случайный характер.

Глава 1. Необычная находка

Я вела себя «выгуливать», потому что врач строго-настрого объяснила необходимость моему организму дышать свежим воздухом не менее четырех часов в сутки, не есть жирное и мясо, сладкое и острое, побольше отдыхать и поменьше волноваться.

Мой организм с удовольствием и благодарностью (в 150 рублей) выслушал ценные советы эскулапа и уверено вел меня в прямо противоположном направлении. Он предпочитал гулять по кафе и магазинам, не проходя мимо ароматного кофе и взбитых сливок в пирожных, особенно чутко отзываясь на запахи шашлыков и куриц гриль. В общем, каждый раз противостоять его прихотям я могла все меньше и меньше. Результаты были налицо: полнота и сердцебиение, головокружение и ватные ноги.

Именно поэтому сегодня я решила сражаться со своим естеством до победы. Впрочем, такая решимость появлялась у меня каждое утро и пропадала каждый вечер, что явно не улучшало фигуру.

Учитывая прекрасную погоду (духота и гарь были не переносимы) я вывела себя на прогулку. Синоптики целыми днями поднимали настроение горожан, сообщая о том, что такого засушливого лета не было почти 100 лет, а таких пожаров под Москвой со времен Наполеона. Да, мы переживали поистине исторические события!

Дышать было трудно, но городская квартира, даже с закрытыми балконами и окнами была вся в дыму и двигаться как маятник: два метра вперед, два – назад, – было еще труднее, чем гулять на улице. Так что мой порыв за здоровый образ жизни был со всех сторон правильным.

Часы показывали уже 14.30, дымка слегка рассеялась, и двигаться по улице стало даже приятно! Я бездумно брела к хлебному киоску, где безуспешно вот уже третий день пыталась, опять же для улучшения здоровья, купить хлеб «8 знаков». Продавец, мило улыбаясь, объяснил, что хлеб кончился, но завтра будет обязательно. Это как-то поднимало настроение, ведь надежда, как известно, умирает последней.

Купив обычный батон и половинку «Бородинского», я побрела через овраг в парк, который в этом году уже в августе радовал глаз пожелтевшими и частично опавшими листьями.

Я сосредоточенно смотрела под ноги, поскольку дорожек и мостиков в направлении моей прогулки не было, были только протоптанные тропинки, изрытые ямками и пересеченные корнями срубленных деревьев. Российские дороги восхитительны. Это прекрасный тренажер, не требующий денежных вложений.

И тут я вспомнила советы одной ясновидящей на прогулках наблюдать за пейзажем, т.е. деревьями, цветами, кустиками и птичками, чтобы зарядиться энергией и вернуть молодость и силу. Многие себе их уже возвратили, а я вот каждый раз забывала об этом.

Моя голова немедленно задралась вверх и стала наблюдать за окружающей средой. Но поскольку идти при этом я не перестала, то уже через минуту споткнулась и чуть не грохнулась в овраг. Хорошо, что успела ухватиться за куст, посланный мне Всевышним вместо соломинки.

Недоуменно уставившись на причину этой маленькой неприятности, я обнаружила, что наступила на какой-то стеклянный предмет: то ли коробочку, то ли прозрачный камень. Сердце екнуло, как у кладоискателя: вдруг земля подбросила мне драгоценность?

Зрение у меня уже не молодое, поэтому я наклонилась и подняла находку. Она была прозрачной, размером с половинку спичечной коробки и почти кубической формы. Приглядевшись получше, я увидела спиленные грани, то есть предмет представлял собой многогранник. В общем, он меня чем-то привлек, поэтому я подняла его и, зажав в ладони, отправилась

дальше в гору. Поднявшись на край оврага, я ощупала находку и почувствовала, как приятно она греет руку. Что бы это могло быть? Скорее всего, это выпавший у кого-то из кулона камень, очень похожий на горный хрусталь. Впрочем, для украшения он был крупноват.

Я сама часто покупаю эти имитаторы богатства и с удовольствием люблю их красивыми оттенками. Но любая бижутерия вставлена в оправу, и ее можно носить. В крайнем случае, камень должен иметь отверстие, чтобы можно было его повесить на шею, как кулон. Здесь же отверстий не наблюдалось. Видимо, не нашлось золотых дел мастера, чтобы приготовить мне «настоящий» сюрприз.

Я положила находку на ладонь и пристально посмотрела на это «сокровище». Оно не переливалось различными цветами, не отсвечивало гранями, а было просто прозрачным, но удивительно теплыми и приятным на ощупь. «Да, – подумала я, – явно не бриллиант».

Постояв минуты три, я снова зажала находку в ладони, попутно вспоминая, что подбирать чужие украшения – не к добру, что они могут нести на себе чужую ауру. А она – эта аура – может быть черной, вобравшей в себя негативную информацию. Следовательно, такой камень может приносить несчастья. Хотя, кажется, воровать камни плохо, а находить – хорошо.

Переворотив в голове все имеющиеся сведения на эту тему, я вспомнила, что почти вся информация о найденных украшениях касается крестиков и цепочек. Так что камень можно взять.

Но зачем мне это стекло? Дома полно ненужной бижутерии, излишки которой каждые полгода выбрасываются, чтобы не захламлять шкафы и столики.

Полная подобных раздумий, я продолжала прогулку. Находка не шла из головы, и я снова и снова останавливалась, глядя на нее. В очередной раз рассматривая камень, я посмотрела через него, как через линзу.

И вдруг, на стекле, как на экране появилось изображение. Я закрыла глаза, чтобы прошли «глюки» и снова посмотрела через стекло на свет. Изображение повторилось. Оно было таким четким и ясным, что мне стало страшно. Неужели у меня «поехала крыша», как говорит молодежь? Нет, я отчетливо видела комнату, диван и мужчину, лежащего на нем с книгой. Мужчину я узнала мгновенно. Это был мой бывший муж (впрочем, мы до сих пор не разведены официально). Я даже видела, что он читает своего любимого Леонова. Детектив явно увлек его, и он находился под его влиянием. Я опустила стекло и застыла в раздумье. К чему бы это? Что это такое? Как понять подобное? Ответов не было. Не было ответа и на вопрос: брать стекло домой или отнести на старое место и забыть о нем, от греха подальше.

Я знаю, что есть люди, обладающие повышенной интуицией. Они полностью на нее полагаются и руководствуются в своей жизни именно интуицией.

Частенько я сама пользуюсь ее примитивными подсказками. Так, я точно знаю, что, если я не могу кому-то дозвониться, то интуиция подсказывает мне, что не стоит дальше добиваться разговора. Или, если не складывается что-то с поездкой куда-то, то это моя интуиция говорит мне, что это мероприятие следует отложить.

Но часто посылаемые мне судьбой знаки остаются неразгаданными мною, и я не добиваюсь того, чего могла бы достичь, умея расшифровывать такие подсказки судьбы. Ну не умею я слушать, как жизнь говорит со мною! В результате, предоставленные мне судьбой шансы успеха достаются другим.

Вот и сейчас я не знала, как поступить и что может мне принести находка. Я подняла голову. Оказалось, я стою под двумя каштанами, кроны которых уцелели в летней засухе. Ветра не было, но они качнули нижними ветками, как бы говоря: «возьми!». Все было как в замедленном кино. Откуда эти покачивания ветвей при полном отсутствии движения воздуха? Неужели, это подсказка судьбы.

Разные мысли бушевали в моей голове: от страха до суеверия. Я опять подняла стекло и посмотрела в него. Мужчина поднялся и встретил входивших к нему мужчину и женщину, очень хорошо мне знакомых. Меня охватила тревога.

Происходило что-то невероятное! Я не могла принять то, что видела, за действительность, но и обратиться к кому-то с вопросом, видит ли он что-то в стекле, было немислимо!!! Точно сочтут за сумасшедшую! А может так и есть и я просто глечу на полную катушку?

Нет, решила я, пойду и отнесу «сокровище» на место, где его нашла, зачем мне непонятные страсти. Но мое невероятное любопытство было так сильно!... Хотелось увидеть, что будет дальше, хотя я прекрасно представляла себе, что именно будет. Усилим воли я бросила камушек в сумку, но не сдвинулась с места.

В памяти возникли картины, происходящего год назад...

Сегодня 8 сентября – день рождения моего бывшего мужа. 16 августа у нас должен был состояться юбилей – 25 лет «счастливой» семейной жизни, великий праздник – серебряная свадьба. Но это для других, нормальных семей. В нашем же случае предстоящее событие так будоражило воображение моего супруга, что он в буквальном смысле сбежал из дома за год до него. Сделал он это в то время, когда мы с дочкой отдыхали в Подмосковье. Вернувшись домой, мы обнаружили на столе клочок бумаги, на котором было написано: «Девочки, уехал в командировку месяца на два. Если смогу – позвоню. Ваш Кролик».

Осмотревшись, мы обнаружили полное отсутствие гардероба нашего мужа и отца, а также значительной части домашней утвари и даже семейной библиотеки. Сборы в командировку, по всей видимости, носили серьезный характер.

На следующий день нам позвонил еще один персонаж, увиденный мною сегодня в стекляшке – мой братец, сам себя назвавший Бурундуком.

Надо сказать, что это именно он всегда присваивал всем клички. Моему мужу – Кролик, дочке – рыжик, своей жене (это она вошла вместе с ним к Кролику сегодня) – Сара Абрамовна. На самом деле его зовут Юлик, его жену – Оля, моего бывшего мужа – Олег, дочку – Анжеликой или просто Ликой, а меня – Натальей.

Позвонив, Юлик сообщил нам, что Олег уехал в командировку в Ростов. На вопрос: «В каком купе разместилось все вывезенное им добро?» – вразумительного ответа, естественно, не последовало, и я оставила беднягу в покое. Действительно, откуда «идейному вдохновителю» подвига знать о практической стороне его осуществления?

Мой любимый братик родился, когда мне было 13 лет. Разница была огромной, и я частенько оставалась с ним. Гуляла, читала ему книжки и очень любила маленького братика. Но этот малыш умел доставлять постоянные хлопоты, будучи ребенком очень подвижным, неусидчивым и ленивым одновременно. Хотя, безусловно, очаровашкой. По крайней мере, для любящей сестрички.

Уже в школьные годы нашу бедную маму частенько вызывали то к классной, то к директору на ковер за проделки сына, поэтому ей приходилось водить его буквально «за ручку», иначе он тут же придумывал новую каверзу. Его фантазии могли бы позавидовать великие писатели и их знаменитые герои.

Например, любимым его развлечением было подсыпать в тарелку соседа соль или сахар, разбавлять чай горчичкой и прочее в том же духе. Думаю, Тому Сойеру эти идеи бы понравились. Не менее увлекало его раскрашивание в семейном альбоме фотографий родственников, в результате чего все они обзаводились рогами, усами и бородами.

Бывало и такое, что, оставив ребенка в комнате одного на пять минут, мы его затем не могли найти. Начинались поиски с заглядыванием под кровать, за телевизор, в кладовку и под стол. Но милое создание просто испарялось. Если учесть, что жили мы на пятом этаже, а

на балконе было пусто, в доме все просто сходили с ума от беспокойства! Сам же ребеночек наблюдал за всем происходящим с платяного шкафа, спрятавшись за коробку. Как ему удавалось туда забраться оставалось тайной, но акробатическими трюками в детские годы он просто поражал. И если бы не лень, наверное, стал бы неплохим гимнастом и даже был определен в детскую спортивную школу, где подавал немалые надежды. Никакие воспитательные монологи на дитя не действовали, а физическое воздействие в нашем доме не практиковалось. Так что шалости продолжались.

Став постарше, любимое чадо увлеклось дегустацией горячительных напитков и постепенно убивало своих родителей, вынужденных наблюдать медленное падение родного создания. Впрочем, отец, будучи врачом, устроил ему лечение и, надо сказать, вполне успешное, что в наше время бывает крайне редко. Господи, как мы все были счастливы, что его удалось исцелить.

В результате братик переключился на милых дам. Пережив несколько романов и женитьб, он остановился на варианте двух женщин. Одна – бывшая жена – встречает любимого по пятницам, а другая – гражданская жена Оля – убажает его по субботам и воскресеньям. Все остальное время братик трудится вдали от домов супружниц, на расстоянии не менее 100 километров. Так что сейчас он, на зависть всем мужчинам – друзьям и родственникам, – ведет уникальный образ семейной жизни.

Нужно сказать, что к своей долгосрочной командировке мой бывший муж готовился, по большей части, под влиянием советов Юлика. Уж очень заманчива была перспектива стать обладателем нескольких жен и полным хозяином своих средств. Поэтому сообщение братика нас не очень удивило и даже не сильно расстроило. Мы чувствовали: что-то должно произойти.

Непредсказуемость отца семейства стала раздражать, а навязчивая дружба с милыми родственниками – утомлять. Все это вместе взятое стало приводить к нервным срывам и стрессу. Ведь давно известно, что когда придают самые близкие люди, здоровье это не укрепляет.

Однако сейчас из моей головы не выходила стекляшка. Я опять вернулась мыслями к этому чуду. Будучи человеком, не верящим в такие сверхъестественные явления, я склонна была все списать на свое возбуждение, поэтому постаралась призвать себя рассуждать здраво. Но это получалось как-то не очень...

Стекло я все-таки решила взять с собой, но на некоторое время постараться о нем забыть. А уже потом, как следует успокоившись, снова все проверить и убедиться, что мне ничего не померещилось.

Приняв, на мой взгляд, такое серьезное решение, я направилась домой готовиться к лекции, которую мне предстояло читать первый раз в новом учебном году.

Я очень ответственно отношусь к своей работе, люблю ее и искренне считаю, что это единственное достойное детище моих трудов, ведь я сама себя сделала преподавателем одного из престижнейших ВУЗов страны. Для этого пришлось очень много и творчески трудиться. Да и сейчас каждое занятие, будь то лекция, семинар или экзамен, требует у меня большой отдачи и серьезной подготовки, разбив переднее стекло машины.

Преподаю я экономическую теорию и считаю свой предмет самым актуальным для каждого человека, ибо жизни вне экономики страны, города, района для любого из нас просто не может быть. Ведь все мы питаемся, одеваемся, лечимся и совершаем другие действия, вступая тем самым в экономические отношения. Понять сущность этих отношений, на мой взгляд, означает по-новому взглянуть на жизнь.

Поглощенная мыслями о предстоящей лекции, я мысленно разрабатывала ее план и предвкушала успех в аудитории. Ведь любая лекция – это своего рода маленькое «шоу», и надо суметь завладеть слушателями, заразить их своим интересом, сделать своими единомышлен-

никами! И если тебе удастся этого добиться, то ты получаешь удовольствие не меньшее, чем певец или другой артист, сорвавший овации публики за свое выступление.

Кроме того, будучи женщиной светской, я обдумывала, как лучше одеться, чтобы выглядеть элегантно и к месту. Словом, эти мысли отвлекли меня от находки, и, придя домой, я даже не вытащила стеклышко из сумки.

День тек как обычно. Нужно было приготовить обед и затем начинать собираться на работу.

Обед – это всегда проблема!!! Есть женщины, которых просто распирают идеи по приготовлению различных блюд. У меня же, особенно в последний год, напротив, в этой области просто ступор. Я мучительно думаю, что же сварить, и все разнообразие сводится к сосискам, курице или картошке. Вот и сейчас я уныло обзревала содержимое холодильника. Что же приготовит? Немного поразмышляв, я остановилась на рисе, который предполагался с курицей и соусом.

Вообще курицу мы с дочкой любим, но если ее есть почти ежедневно, особого энтузиазма это не вызывает. Поэтому у меня блеснула мысль сбегать в ближайший магазин, осмотреться там, может тогда появится какая-нибудь идея. Быстро натянув на себя брюки, я полезла в сумку за кошельком и наткнулась рукой на свою утреннюю находку. Вытащив ее из сумки, я не удержалась и посмотрела на «экран». На нем был изображен наш кухонный овальный стол, на котором стояли тарелки с жареной картошкой и ваза с салатом из свежих овощей, заправленным сметаной и посыпанным сверху большим количеством зелени.

Вот это пердюманокль!!!

Выходит, камень улавливает мои мысли и дает на них оптимальные ответы. Но, когда я шла в парк, я не думала о бывшем супруге, тем более его компании. Или все-таки где-то в подсознании я все время прокручиваю эти самые болезненные для меня проблемы, которые хоть и не лежат на поверхности, но задевают значительно сильнее простых, «текущих» дел. Ведь прожитые вместе 24 года из жизни не выбросишь, а, значит, и из головы тоже. Многие женщины, прошедшие через подобные испытания, поймут меня. Даже того не желая, я постоянно думала о несостоявшейся семейной жизни.

Но сейчас я захотела сесть и подумать о природе «этой штуки». Это ведь необъяснимо, немислимо и вообще не может быть!!! Но тут зазвонил телефон и голос Юлика спросил: «Ну, как вы там?».

– Да ничего. Твоими молитвами. А как ты? – ответила я.

Голос в трубке зазвенел восторгом.

– Изумительно! Рыбалка обалденная!

– Что, много поймал? – поинтересовалась я, представляя, как он сейчас горд собой.

– Не представляешь!!! Трех лещей по 3 кг. каждый, двух судаков и разную мелочь. Сара Абрамовна нажарила, и мы позвали соседей. Славно посидели! Жаль, вас не было.

– Я думаю, тебе не плохо с новой родней, – заметила я, – как там Олег?

– Да вот собирались поехать к нему, но не дождались автобуса, – зачем-то соврал брат. Я была уверена, что он врет, только не могла понять, зачем? Напротив, теперь я была совершенно уверена, что сегодня они были у Олега. И что за тайны мадридского двора?

На протяжении 24 лет нашей жизни Юлик никогда не питал особо нежных чувств к Олегу. Более того, им и говорить-то обычно было не о чем. Более разных людей вообще трудно себе вообразить, и вот, поди ж ты. Что все это значит? Откуда такая любовь? Загадка!

Распроставшись с братиком, я снова взяла «экран». Теперь мне хотелось получить подтверждение моих мыслей. На «экране» были сидящие за столом Юлик, Олег и Ольга, пьющие чай с печеньем. Больше ничего на столе не было. Олег очень изменился в последнее время, стал удивительно жадным, и такая трапеза была в его духе! Они о чем-то оживленно говорили, возможно, обсуждали наш с Юликом телефонный разговор. Жаль, что я не могу слышать их

разговора, ведь без этого какая-то ерунда получается. Можно погадать на картах и увидеть то же самое!!! Хотя я, конечно, преувеличиваю. Чтобы все тоже увидеть на картах, нужно, по меньшей мере, быть гадалкой. Что ко мне, очевидно, не относится.

Однако меня продолжали мучить самые разные вопросы. Зачем Юлик с женой приехали к Олегу? О чем они говорят? Почему я нашла стекло именно сейчас? В общем, вопросов было много, ответов – ни одного. Правда, был ответ, что приготовить на обед, поэтому, спрятав «стеклышко» в коробочку из-под драгоценностей, я пошла осуществлять задуманное! Творить «чудеса» на уровне кухарки.

Вдвоем с дочкой мы стали значительно меньше есть, но по привычке я никак не могла готовить нужное количество продуктов. Все время получалось больше, и многое шло в мусоропровод. Да, в последний год я стала очень неэкономной хозяйкой. Странно для экономиста.

Выйдя на улицу, я обошла близлежащие палатки и магазинчика, купила овощей, зелени, сметаны и хорошей колбаски. Таким образом, для решения такой важной проблемы как обед все было готово. Не хватало хорошей компании, но это только в книгах ее легко собрать, а на деле все люди разобщены и не стремятся дружить «домами».

Запретив себе думать о находке и приведя себя в порядок, я отправилась на лекцию. На улице я сразу же бросилась ловить машину.

Необходимость добираться до работы на «бомбистах» возникла полгода назад, когда меня сбила машина. Это было почти невероятно. Улочка была тихая, почти без транспорта, а я, перед тем, как переходить ее, посмотрела по сторонам. Но машин поблизости не было. Перейдя половину дороги, я стала смотреть в другую сторону – навстречу второму потоку. И тут сзади меня ударило, да так сильно, что я подлетела и перевернулась в воздухе.

Все это случилось буквально накануне дня рождения дочери, мы как раз собирались поехать в Прагу. Путевки уже были оплачены и мысли устремлены к прекрасному путешествию.

И что странно, именно в тот момент, когда меня сбила машина, Олег появился на работе у дочери – принес ей свой старый компьютер в подарок. Впрочем, это был не первый случай, когда появление в нашей жизни близких родственников вызывало болезни или неприятности.

Вот и не верь после этого в черные силы. За Юликом это явление мы заметили лет 10 назад, когда он бросил пить и занялся попутно со своей основной работой еще и коммерцией. Тогда этим болела чуть ли не вся страна. Начались экономические реформы, и каждый устранился, как мог. Вот и Юлик доставал разные продукты и тряпки и перепродавал их знакомым торговцам немного дороже, те продавали их еще немного дороже, и всем было хорошо. Так вот стоило нам выпросить у Юлика какой-нибудь товар за его настоящую цену, как с этой вещью случались какие-нибудь неприятности. Бывали просто фантастические случаи.

Например, купленное у него мясо сгорело и превратилось в головешку в жаровне, полной воды. А, надевая пальто, купленное у него, я падала на совершенно ровном месте, хотя такого со мной никогда не бывало.

Стоило Юлику позавидовать, как объект его зависти тут же заболел. Со временем он и сам заметил эту свою особенность и стал с гордостью заявлять: «Я ведьмак!!!».

Раньше я никогда не задумывалась не о глазах, не о порчах, но все эти события стали меня настораживать. Но раньше негативные явления были связаны исключительно с Юликом, а в этот раз авария совпала с приездом Олега. Видимо он стал передаточным звеном в потоке негатива, исходящего от нашего родственника, а может, он и сам стал желать нам «всего наилучшего». Неважно. Главное, что его приезд ознаменовался для меня несчастьем. Однако мой Ангел-хранитель не дремал, и я отделалась ушибами, болями в спине и пропавшей поездкой в Прагу, что, согласить, еще на самое худшее из того, чем авария могла для меня обернуться. «Пусть это будет самой большой трагедией в моей жизни», – мысленно пожелала я себе.

Но спина давала о себе знать, так что в толкучке метро я просто изнемогала от тянущей боли. Поездки в машине на работу и обратно стали для меня нормой и дополнительной статьёй расходов семейного бюджета. «Но, чем больше тратишь, – успокаивала я себя, – тем больше появляется денег. Деньги любят оборот».

Прошло несколько дней, в течение которых, закрутившись, я забыла о «стекле». И вот я вновь отправилась с утра в магазины, решив заодно воплотить в жизнь программу «здоровый образ жизни», т.е. прогуляться по парку, не заходя никуда на чай с пирожными и не покупая ничего сладкого и жирного. Таков был призыв моего сердца, правда я не была уверена, что с ним согласится мой желудок.

Доставая ключи от почтового ящика, я наткнулась на свое приобретение, но решила воспользоваться им на природе, погулять, подумать. До парка я не дошла – долетела. Почему-то тревога и нетерпение подгоняли меня. Мне хотелось прямо на ходу взглянуть на экран, что-то он покажет? Но я пересилила себя и даже зашла поглубже в заросли кустарника над оврагом, чтобы никто мне не помешал. Скамеек в нашем парке, не смотря на его немаленькие размеры, можно насчитать от силы пять штук. Но половина из них пребывает в остаточном виде, т.е. из земли торчат железные ножки, на которых отсутствуют доски. Оставшиеся лавки всегда заняты, так что мне пришлось любоваться на свое «чудо» стоя. Пришлось успокоить свой организм мыслями о том, что это очень полезно для фигуры. Ему (то есть организму) сразу стало легче.

Я вынула стекло, посмотрела в него, оно было прозрачно и все! Достав носовой платок, я стала протирать стеклышко, но в голове моей уже крутилась назойливая мысль: «все предыдущее время я была не в себе, и у меня просто случились галлюцинации. Но знать об этом не должен никто!!! Никогда!!!». Эта мысль так испугала меня, что сердце заныло и в желудке как будто что-то сжалось. Я чувствую страх и тревогу животом, ну, такая у меня особенность.

«Неужели у меня психическое расстройство? – думала я. – Нужно срочно идти к врачу!»

Нет! Ни в коем случае! Если окажется, что я больна, то я потеряю работу. На что тогда мы будем жить? А главное, мы уже никогда не сможем никуда поехать, а ведь я так люблю путешествовать, причем предпочитаю европейский континент. Это может показаться странным, но именно в Европе я отдыхаю душой и телом. Хотя телом – скорее нет, ведь во время поездок турист все время куда-то бежит. Хочется увидеть как можно больше. Насладиться красотой старинных городов, стабильностью и безопасностью их жителей. Особенно мы полюбили Париж. Мы были там четыре раза, но этот колдовской город манит к себе снова и снова, как магнит. А еще у меня есть давняя мечта – съездить в Швейцарию, хотя это очень дорого, и, скорее всего, окажется для нас просто невозможным. Но нужно верить и твердо знать, что путешествие состоится, и тогда задуманное точно исполнится. Между прочим, это проверенный способ.

Вот такие разные мысли перемежались в моей голове. Я застыла, боясь вновь взглянуть в мой «личный волшебный телевизор» (так мысленно я назвала свою находку).

Когда же я вновь поднесла его к лицу, то увидела, что он светится зеленым светом. Что это? Цвет стал меняться. Я достала очки, чтобы лучше рассмотреть эту игру цветов и вдруг поняла, что мое «кино» показывает пейзажи небывалой красоты. Зеленые горы, водопады, синее небо и огромная синяя гладь – то ли море, то ли озеро. «Скорее озеро», – подумала я, – «виден другой берег, правда, в дымке и вершины гор. Кроме того, нет таких волн, как на море».

Интересно, что может означать этот пейзаж? Ответ на мысли о поездках? Какая она Швейцария? У меня представления об этой стране довольно смутные и, в основном, экономического плана: стабильная, богатая, а еще там есть горы. Точно! Значит, в Швейцарию мы все-таки попадем? Ну кто бы сомневался, если я так решила?

Я задала вопрос непосредственно кристаллу. И на нем появилась Дева Мария. Да, именно икона Божьей Матери. Изображение на иконе улыбалось, и я поняла, что она благословляет нас на эту поездку. Здорово! Моя душа ликовала. Жажда путешествий заставила меня забыть обо всем на свете, и я снова спросила: «А зимой мы куда-нибудь поедим?» На экране заплескалось море, появилась набережная с пальмами и, о, ужас, – снег возле моря! Но я не люблю север и зимой еду к теплому морю, а не Северному Ледовитому Океану. Все время ты загадываешь мне загадки, мой маленький кинозал.

Да, загадки! Мое «кино» показывало море, пальмы и снег! Я отчетливо видела, как качаются верхушки пальм под бешеными порывами ветра, а волны поднимаются чуть ли не на два метра. Значит это не север, ведь на севере не бывает пальм. Видимо с погодой там, куда мы отправимся, нам точно не повезет.

Интересно, подумала я, а куда поедет Олег? Или он теперь безвыездно живет в своей глуши? С кем он? Я взглянула на камень и увидела Олега, сидящего у окна поезда. «Электричка», – подумала я, – «жесткие сиденья и кругом люди». Любимый транспорт моего мужа. За поезд, экспресс или автобус ведь надо платить, а электричка для него – инвалида войны – бесплатная.

Интересно, в Москву или из Москвы он едет? Экран показал Курский вокзал. На перроне мой драгоценный супруг встретился с молодым человеком. Этого человека я не знала. Мужчины пожали друг другу руки, незнакомец передал Олегу папку с какими-то бумагами и пошел к выходу в город. Олег же снова сел в поезд и открыл книгу. Значит, сразу – обратно.

Неужели пять часов пути в один конец и столько же обратно – все это только для этой встречи? Все-таки, какой он странный, и какие мы разные. Будучи за ним замужем, я как-то не задумывалась об этом.

Электричка стала наполняться народом, к Олегу под села женщина с двумя корзинами. Он встал, поставил обе корзины на полку и стал разговаривать с женщиной. Точнее, говорила что-то она, буквально без умолку. Потом она пододвинулась ближе к Олегу и чмокнула его в щеку.

Так, значит, эта деревенская баба и есть моя замена! Мне стало противно. В жизни я всегда руководствовалась принципом, что если уж любить, то короля.

Я бросила надоевшую игрушку в сумку и отправилась за продуктами. При этом мысленно я решила, что «кино» смотреть буду очень редко – только в исключительных случаях. Ведь нужно быть полной идиоткой, чтобы без конца любоваться на подобные сцены из чужой жизни. Нужно вообще не уважать себя! А зачем мне это?

Я стала усиленно внушать себе, что все это проделки нечистой силы, а значит постоянно пользоваться такой опасной «игрушкой» нельзя. Поскольку я человек верующий, то подобные доводы мне были по душе, и я приняла решение спрятать камень и забыть о нем. Правда, я с самого начала прекрасно понимала, что это решение с родни решению похудеть, для чего нужно не есть, не пить и все время заниматься гимнастикой. В особенности это решение было явно неисполнимым, если учесть мою страсть ко всему необычному.

В последние годы мода на все сверхъестественное, магическое, непонятное заполнила умы большинства населения страны. Свободно стали продаваться книги и газеты, пропагандирующие эту ересь, и мы набросились на такую литературу, как стая голодных волков на одинокого путника.

Теперь, если хочешь приворожить кого-то, разлучить кого-то с кем-то, навести порчу – покупай наказы бабушки Степановой или другой сибирской целительницы и делай все, что душа пожелает. В их книгах даются все необходимые советы начинающим ведьмам. Когда их берешь в руки, то по неволе понимаешь необходимость инквизиции.

Отсутствие всякой цензуры на сей счет приносит неисчислимые беды и тем, на кого это делается, да и тем, кто это делает. Ибо существует безотказное правило: посланное кому-то зло возвращается к пославшему его в десятикратном размере. Но народ не задумывается о чистоте национальной ауры. Безрассудное ее загрязнение негативными посылами вызывает природные катаклизмы, обнищание, террор, жестокость, наркоманию и алкоголизм. Всем этим страдают люди с пробитой аурой...

Вот такие тяжелые мысли поселились в моей голове и поэтому, придя домой, я решила завернуть свою находку в тряпочку и спрятать даже не в квартире, а в общем коридоре. Засунув в самый дальний угол коридорного шкафа находку, я вошла в квартиру и решила провести обряд очищения с помощью свечей и святой воды. В квартире повеяло свежестью.

Ночью нас разбудил телефонный звонок. Какая-то сотрудница моего бывшего мужа вопрошала, где он есть, т.к. на работе он числится, но найти его нигде не могут. Несколько дней назад на имя директора крупного архитектурного НИИ, где он трудится, поступила телеграмма, согласно которой он госпитализирован в другом городе. Однако ни в одной больнице этого города человек с такой фамилией не числится. При этом имя директора института посторонний человек знать не может, и мы должны объяснить, что все это значит. Ни больше, ни меньше – должны знать, что на уме у другого человека.

Отвязаться от назойливой дамы, находившейся явно под шкафе, не удавалось в течение двух часов, несмотря на то, что часы показывали уже третий час ночи. Она бесконечно пересказывала историю с телеграммой и требовала от нас прямого ответа. На все наши уверения в полной нашей некомпетентности по данному вопросу ввиду ухода объекта ее интереса из семьи год назад, она твердила свое раз за разом. Наконец, дав ей телефон Юлика и пообещав, если что-то узнаем, позвонить, я положила трубку.

Последующее обсуждение разговора затянулось почти до утра, так что заснули мы часов в шесть, а в 7.30 зазвонил будильник. С больной головой, разбитые мы отправились на работу. Воспользоваться экраном было некогда, да и невозможно, поскольку необходимого для этого уединения достичь на работе не удалось бы.

Вечером, вернувшись домой, мы рано улеглись спать, но, проснувшись среди ночи, я на цыпочках пошла в коридор. Только я открыла шкаф, как заскрипели двери соседней квартиры. Я захлопнула дверь шкафа и метнулась в квартиру. На эти звуки проснулась дочь и стала спрашивать, что происходит, и куда это я ходила. Я ответила, что мне просто показалось, будто кто-то бродит в коридоре, и пообещала не высказывать туда – мало ли что? После этого я попыталась заснуть, но не тут-то было!

Покою не давал этот странный звонок об исчезновении Олега. Как такое могло случиться, если еще накануне он ездил в электричке и был вполне жив, здоров и даже влюблен? Впрочем, зная характер своего муженька и его склонность к разного рода авантюрам, я решила, что он просто решил спрятаться на время от своей основной работы, т.к. получил левый заказ, на выполнение которого ему нужно время. Такое бывало и раньше. Так, еще когда он жил с нами, категорически запрещалось звать его к телефону. Кстати, как нам сообщила звонившая коллега, муженек информировал всех о жутко ревнивой жене, запрещающей ему разговаривать по телефону и устраивающей мамаево побоище после каждого такого звонка, поэтому слезно просил от звонков ему домой, по возможности, воздерживаться. коллектив сочувственно отнесся к несчастному коллеге и звонил ему только в случаях крайней необходимости. Разуверять доверчивых сослуживцев я не стала. Пусть думают, что хотят.

Да, я даже не предполагала, какой тиранкой и стервой я была, избивая мужа и подвергая всяческим пыткам. Впрочем, эти новости меня не очень огорчили: за годы совместной жизни я уже привыкла быть козлом отпущения для супруга.

Не в силах лежать без сна, я снова предприняла попытку проникнуть к сокровищу, но опять потерпела неудачу – сосед как раз решил вывести собаку на прогулку.

Кое-как приготовив завтрак и собрав дочь на работу, я выпроводила ее и, наконец-то, забралась в шкаф. Вытащила тряпку, а камня нет. У меня затряслись руки, и сердце провалилось в желудок. Вернулась в квартиру, приняла успокоительное, выпила чая и вновь возобновила поиски, в ходе которых я выгребла из шкафа весь старый хлам и стала его вытаскивать на помойку. Камень обнаружился в старой туфле. Наконец, спустя два часа, еле дыша, я уселась на балконе и взяла в руки камень. Он был холодным и какого-то молочно-белого цвета. Исчезла прозрачность. Господи! Да что же это такое? Неужели моя волшебная находка утратила свои качества. А мне нужно срочно узнать, что же происходит с Олегом. Но камень, казалось, умер, и я в скорби положила его на балконном столике под лучи солнца, а сама решила отвлечься при помощи детектива одной из современных писательниц. Единственным бесспорным достоинством сего шедевра было полное отсутствие мысли. На какое-то время я забыла о камне, успокоилась и пошла готовить обед. Но перед выходом из дома на работу я все-таки заглянула на балкон. Камень сиял золотистым светом. Я взяла его в руки, он был теплым и очень приятным на ощупь. Мне показалось, что он источал энергию любви, силы, здоровья и счастья. В порыве радости, я поцеловала его.

– Как хорошо, что ты жив, – сказала я. – Ты замечательный, жаль только, что молчишь все время. А еще хорошо было бы, если бы ты мог исполнять желания. Вот взял бы и перенес меня куда-нибудь прямо сейчас. В Париж, например.

Камень стал таким горячим, что я даже побоялась обжечься и хотела положить его обратно на стол, но мою руку как будто свело судорогой, и я не могла ее разжать. Я села на табуретку, закрыла глаза и постаралась расслабиться. В следующую минуту я ощутила такой сильный порыв ветра, что, мне показалось, он способен снести балкон. Но ветер стих также молниеносно, как и подул.

Я открыла глаза и чуть не умерла от ужаса – вокруг меня была совершенно незнакомая обстановка, скорее всего, номер какой-то гостиницы. Я подошла к окну и не поверила своим глазам. Напротив была площадь Согласия (Конкорд), за которой виднелся купол Собора Инвалидов. Этого не может быть! Глупый камень! У меня же занятия, что будет, если я их сорву? Строгий выговор! В нашей Академии у каждой аудитории дежурит методист, и даже опоздание на 5 минут вызывает неодобрение руководства. Любое нарушение фиксируется, и теперь выговор мне обеспечен. В следующую минуту еще больший ужас овладел мной: я без загранпаспорта, без валюты. Как я теперь отсюда выберусь? Я по-прежнему сжимала в руках камень, который был все так же горяч, и мне стало казаться, что он вот-вот сожжет мне руку.

Подойдя к двери, я решительно открыла ее и вышла в холл. Там маячил не то охранник, не то кто-то из obsługi. Пробормотав ему «бонжур», я спустилась вниз.

Поскольку я вышла на балкон к камню, когда уже собралась на работу, то у меня на плече висела сумка, да и одета я была вполне приемлемо. Какой-то мужчина лет пятидесяти улыбнулся мне и не чистейшем русском языке спросил, давно ли я приехала и откуда?

Я ответила, что прибыла из Москвы только что.

– Вы без группы? – спросил он.

– Да, я одна, – ответила я и хотела уже пройти, когда незнакомец дружелюбно улыбнулся мне и сообщил, что он тоже один, поэтому приглашает меня в ресторан гостиницы на чашечку кофе или бокал вина.

«Соскучился по землякам, несчастный», – с иронией подумала я.

Мне хотелось объяснить ему, что я попала сюда совершенно случайно, что очень спешу на занятия в Академию, но слова буквально застряли у меня в горле. Я мгновенно представила себе, что после подобных заявлений меня тут же примут за сумасшедшую, и смиренно пошла к ресторану за своим спутником.

Из головы не уходила одна и та же мысль: что мне делать, к кому обратиться, как объяснить происшедшее, чтобы меня не сочли умалишенной, и, главное, – как очутиться дома?

Сжимавшая кристалл рука вдруг ослабла, и я чуть не выронила его. Поэтому быстро сунула камень в сумку и решила сориентироваться на месте.

Мой незнакомец провел меня в зал, предложил выбрать столик, тем более что в зале была всего одна пара. Зал поражал великолепием и какой-то невероятной изысканностью.

Я двинулась к столику у окна. Вид из него открывался тот же, что и из номера. Внизу шумела площадь, впереди виднелся собор, справа начинались Елисейские поля, слева – заканчивалась Риволи. Я замерла в немом восторге, созерцая прекраснейший город мира.

Мой спутник прекрасно объяснялся по-французски и быстро сделал заказ подошедшему официанту. Затем он обратился ко мне и сказал:

– Давайте знакомиться. Меня зовут Ланской Станислав Модестович, к Вашим услугам. А как обращаться к Вам, шер ами?

– Меня зовут Наталья Викторовна.

– Замечательно! – чему-то очень обрадовался собеседник. – Я обожаю это имя. Наталья – Натали. Это так по-французски. У Шарля Азнувора даже песня есть такая. И потом, это имя ассоциируется у меня с Натальей Гончаровой, т.е. его обладательница – всегда красавица.

– Да, – согласилась я, – не могу отрицать, что мое имя мне нравится и я очень благодарна родителям за него, Царствие им небесное. Но вот с «красавицей» Вы явно промахнулись.

– Не скромничайте, – заявил мой собеседник. Затем внимательно посмотрел на меня и очень грустно отметил, что, к сожалению, вся наша жизнь состоит из потерь и самые тяжелые из них – потеря близких и дорогих тебе людей. Он как-то даже ушел в себя, на несколько минут забыв и обо мне и обо всем на свете. «Видимо, этому человеку была известна цена таких потерь не понаслышке, – подумала я. – Надо же как он отнесся к моему вскользь сказанному упоминанию о родителях».

Я внимательно рассматривала его, воспользовавшись случаем. Он был очень приятен. Достаточно высокий, стройный (без живота, но и не худой, скорее слегка полноватый), темные с проседью волосы и глубокие черные глаза, прямой нос, губы – несколько тонковаты, но они не портили его. На нем был светлый бежевый костюм, бордовая рубашка и галстук бежевого цвета. Обувь была очень дорогой, что я отметила про себя при первом взгляде на него. И еще он пользовался очень изысканным парфюмом.

Он производил впечатление государственного чиновника высокого ранга, свободно общающегося с людьми, но умеющего при этом сохранить расстояние между собой и ими.

Несмотря на его приветливое и вежливое обращение, искреннее приглашение на завтрак, я чувствовала это расстояние между нами. В целом, он располагал к себе. Мне он уже нравился, но безо всяких далеко идущих планов, а как попутчик, с которым судьба свела в дороге. Еще совсем недавно, встретившись в вагоне с совершенно незнакомыми нам людьми, мы могли поведать им историю своей жизни. Но теперь те времена остались в прошлом.

Тем временем Станислав Модестович смахнул с себя невидимые чары, улыбнулся и спросил о моих планах на сегодня. Я ответила, что пока не строила никаких планов, скорее всего, просто пойду на набережную Сены и сяду на кораблик. Очень люблю кататься по Сене от Эйфелевой башни. Кораблики на этом причале все оборудованы русским переводом. Экскурсии имеют прекрасное музыкальное сопровождение и дарят ни с чем не сравнимое удовольствие общения с Парижем.

– Так Вы уже бывали в Париже? – Константин Модестович скорее констатировал сей факт, чем задавал вопрос. – И что еще Вам здесь нравится?

– Все! – искренне ответила я. – Я очень люблю этот город. Возможно, погуляю по Булонскому лесу до здания Конгресса. Полюбуюсь оттуда Триумфальной аркой и пройду по Елисейским полям.

– Я свободен до среды, т.е. еще два дня, – сообщил мой собеседник.

– Как до среды, – перебила я его, – ведь среда сегодня. Вы хотели сказать, что вы свободны до следующей среды, то есть целую неделю?

– Вы ошибаетесь, мон ами. Сегодня понедельник. – Его «mon ami» почему-то раздражало меня.

Я задумалась... Если сегодня понедельник, а занятия у меня в среду, то у меня два дня в запасе. Правда у меня почти нет денег: насколько я помню, в кошельке лежит 1200 рублей и пятьдесят долларов. И вновь меня стали одолевать вопросы. Как я поселилась в гостинице без паспорта, и кто будет оплачивать мое в ней проживание? Что мне теперь делать? Мысли теснились роем, одна перебивая другую. Восхищение волшебным камнем сменялось крайней тревогой.

Главное сейчас – точно узнать число и день недели. Потом можно будет поговорить со Станиславом Модестовичем и объяснить ему все. Впрочем, нет, этого делать все-таки не стоит... Что-то настораживало меня в этом, казалось бы, обаятельном человеке.

– Вы меня не слушаете, Натали? Можно я буду Вас так называть? А Вы зовите меня Стасом, хорошо? – эти слова дошли до меня как будто сквозь туман.

– Ах да, конечно, – завершила я Стаса.

– Ну, вот и чудесно. Значит, встречаемся в холле через 20 минут и идем на пристань, на кораблик?

Я кивнула и пошла к выходу из ресторана. Он сопровождал меня до коридора. На каком этаже мой номер? Кажется, на втором, но ведь № 13 должен быть на первом. Вспомнив номер своей комнаты, я еще больше погрузилась. 13 – цифра нечистая! Да и в отелях она обычно не встречается. Поднявшись на второй этаж, я сразу уткнулась в дверь своего номера.

Ключ торчал прямо в двери. Он был самым обыкновенным, с золотым набалдашником, на котором красовалась цифра 13. Я вытщила ключ и вошла в номер. У меня не было ни тапок, ни зубной щетки, ни даже сменного белья. Я сбросила костюм и прошла в ванную комнату. Не смотря на то, что мой номер был 13, аппаратменты меня порадовали.

Для Парижа помещение было просто невероятным! Всем известно, что гостиничные номера этого города не отличаются большой площадью. Обычно они очень скромные и маленькие, ванны отсутствуют, а душевые комнаты соединены с туалетными. Париж больше всего экономит на площадях. А тут – огромная ванная с зеркальным шкафчиком для полотенец, халатами и тапочками. На полочке лежат не только шампуни и мыло, но и зубная паста, и запечатанная зубная щетка. На вешалке – белый пушистый халат.

Туалетная дверь рядом, и кроме унитаза в комнате размещен еще душ, а на полочке – тоже полный комплект гигиены. «Видимо, это очень дорогая гостиница», – подумала я и взмолилась:

– Господи, сохрани меня от разоблачения.

Приняв душ и войдя в комнату, я обнаружила светящийся экран телевизора, на котором стояло число, день недели и время завтраков, обедов и ужинов. Видимо, в мой счет включено трехразовое питание.

Я повеселела, оделась, поправила волосы, слегка подкрасилась (хорошо хоть сумка у меня с собой). Затем решила заглянуть в кошелек. Увиденное потрясло меня. Вместо 1200 рублей в нем лежали 1200 евро и 50 моих родных долларов. Да уж, действительность превосходит любые фантастические романы, прочитанные мною. Вообще-то я никогда не увлекалась фантастикой, даже в детстве читала ее редко. Может быть, поэтому осмыслить все происходящее было выше моих сил.

«Нет, – подумала я, – это не фантастика, а скорее мистика».

– Но это тоже интересно, не правда ли? – спросила я свое отражение в зеркале.

Решив воспользоваться столь прекрасной мистикой и хотя бы два дня пожить в сказке, я достала свой «кристалл», поцеловала его, погладила. Он вдруг окрасился в голубовато-зелено-

ватый цвет и завибрировал, массируя мои пальцы, и как бы отвечая на ласку. Затем на фоне этого цвета появилось лицо моего нового знакомого, удивленно поглядывавшего на часы. Я невольно тоже взглянула на часы и поняла, что прошло не 20, а целых 50 минут. Схватив сумку и еще раз поцеловав кристалл, я бережно положила его в кармашек сумки и помчалась в холл.

Стас не выразил возмущения моим опозданием и спросил разрешения взять меня под руку. Выходя из гостиницы, он отметил, что за время отсутствия я сильно помолодела.

– Это начал действовать воздух колдовского города, – пошутила я.

Целый день мы доставляли себе радость свидания с Парижем, и когда под вечер уселись в баре здания Конгресса полюбоваться вечерним Парижем, мой спутник страшно довольный проведенным временем разоткровенничался со мной. Оказалось, что Стас родом из Варшавы, поляк по национальности, но уже много лет живет в Москве, лишь время от времени навещая свою родину. О Варшаве он говорил с любовью и гордостью. Чувствовалось, что именно это место на Земле – его святыня. Москва ему тоже нравится, но очень многое его раздражает как в самом городе, так и в его жителях. Меня почему-то это очень задело. Всегда критикуя свой народ дома и зная многие его отрицательные стороны, я вдруг почувствовала неприязнь к Стасу за его высокомерие и про себя обозвала его высокомерным польским выскочкой, которому моя Родина дала столько благ. А он, неблагодарный, смеет с пренебрежением рассуждать о русских в подобном тоне. Вслух же я отметила, что и среди поляков много людей недалеких и несовершенных, и единственное, чем они отличаются, так это своим польским гонором.

Стас тут же спохватился и уже была сама любезность, превознося храбрость, силу и терпение русского народа. Оказалось, что фирма, где он работает, обслуживает информационные связи между Россией и Западом. Контрольный пакет акции фирмы принадлежит Российской Федерации. Но его заискивающий тон уже не мог растопить лед недоверия к нему. Я уже поняла, что он человек неискренний, а значит с ним нужно быть поосторожнее.

Тем временем в баре заиграла музыка, запела Эдит Пиаф, и Стас стал очень грустным. Он сказал, что 5 лет назад потерял жену и дочь, которые попали в автокатастрофу, путешествуя по Португалии. Родители его умерли еще в 1980-х годах, а родители его жены живут в Канаде и связь с ним не поддерживают, считая его виновников гибели их дочери и внуки. Так что теперь он совсем один в этом мире. Все еще находясь под впечатлением своих грустных воспоминаний, он предложил пойти пройтись по Елисейским полям.

К ужину мы успели как раз вовремя. Оказалось, что и Стас был на полном пансионе. Зал был полон. Ужин скорее напоминал банкет. Блюда сменяли одно другое. Прекрасные французские вина и десерты завершили наш триумфальный день.

Пожелав друг другу спокойно ночи, мы разошлись по номерам. И тут меня охватил ужас. Я вдруг подумала, что моя дочь сейчас совсем одна в пустой квартире и, наверное, сходит с ума от беспокойства за меня. Я заказала разговор с Москвой прямо из номера, но наш телефон не отвечал, никто не брал трубку.

Было уже достаточно поздно, а дочери все еще не было дома. Я не могла ни спать, ни ходить по номеру. Что делать, куда звонить? И вдруг я вспомнила о своем кристалле, погладила его и попросила показать мне дочь. Камень потемнел и «черно-белое кино» показало театр Сатиры и нас с Ликой, сидящих в 5 ряду на спектакле. Мы действительно ходили на этот спектакль в понедельник. Значит, прошлое камень показывает в черно-белых красках. Получается, что я одновременно нахожусь в театре в Москве и в номере гостиницы в Париже. Видимо, я раздвоилась. Но так не бывает! Ни в какой фантастике не встречалось ничего подобного.

Мне стало жутковато. Я убрала кристалл. Что же произошло? Я попала в прошлое, но совершенно в иные обстоятельства. Что это значит? У меня был шанс прожить другую жизнь, а та жизнь, которой я живу сейчас – не моя. А может быть, наоборот, именно сейчас я вторглась в чужое время и место действия. Я боялась сойти с ума от этих мыслей. А объяснений про-

исходящему так и не было. «Нужно прекратить попытки проанализировать необъяснимое», - приказала я себе.

И необходимо немедленно вернуться домой! Я стала гладить камень, но он был мутным и холодным. А если он потерял способность творить чудеса и я останусь в этом, чужом мире навсегда? Что тогда будет с моей дочерью?

Выпив две снотворные таблетки, я кое-как забылась. Утро разбудило меня радостным солнцем. Мое смятение немного улеглось, но все же на душе было тревожно.

Приняв душ и одевшись в свой единственный костюм, я спустилась на завтрак. Стаса в зале не было, и я испытала что-то вроде облегчения. Зачем мне знакомства в другом времени и мире? Тем более что еще не известно, я ли та женщина, что находится здесь?

Но, судя по обуревавшим меня чувствам, это была я. Неисправимая фантазерка, беспокойная и чувствительная. Сколько бед я перенесла благодаря этим своим качествам!.. Природа явно не поскупилась, наградив меня всем этим добром с лихвой.

В раздумье я подошла к шведскому столу, набрала хлопьев с фруктами, заказала яичницу и кофе и села за наш стол. Из окна было видно, что к отелю подъехала машина. Из нее вышли два мужчины, одним из них был Стас. Другой больше походил на робота, чем на человека. Он двигался как-то странно. Стас что-то сказал, «робот» сел за руль автомобиля, и машина тронулась в сторону Елисейских полей.

Стас же тем временем вошел в отель. На нем был стального цвета костюм и черная водолазка. Он не прошел в ресторан, а направился к лифтам. Я допила свой кофе, не удержавшись при этом от соблазна и съев одно из тех парижских пирожных, вкуснее которых, по-моему, не бывает, и решила зайти в номер и снова попробовать расшевелить кристалл, чтобы вернуться домой. Мысли о дочери не выходили у меня из головы.

Войдя в номер, я поняла, что в мое отсутствие кто-то в нем побывал. Зубная щетка и шампуни были поставлены иначе, а матрас на кровати сдвинут. А в воздухе витал тонкий запах парфюма, очень напоминающего парфюм Стаса. Не зря все-таки я ему не доверяла.

Горничная еще не начинала свою работу, в коридоре никого не было. Кто же и зачем входил в номер. Вещей у меня нет, а сумка всегда с собой. «Остается только Стас, – решила я, – но зачем?».

Очень озадаченная таким поворотом событий, я закрыла номер и направилась в район Монмартра. Хотелось пройтись по магазинам, а потом доехать до Латинского квартала, пообедать где-нибудь в городе и, если повезет, вернуться в Москву. Я шла к Вандомской площади и вспоминала наши с дочкой прогулки по Парижу. Мне ужасно не хватало ее здесь. Без нее Париж был пустыней, а я в нем – безумно одинокой.

Увлечшись воспоминаниями, я очутилась у подножья Санкрекера и решила не подниматься в сам собор, уж очень это высоко. А вот прогулять по магазинчикам здесь, у его подножья, совсем не плохо. «Интересно, – думала я, – сумею ли я привести дочурке сувенир столь необычным способом или нет?»

В одном из магазинов я увидела необыкновенный, модный, прелестный костюмчик на мою малышку (правда она вымахала 1 метр 85 см. ростом – просто супермодель). Но для меня она всегда остается тем теплым ласковым комочком, который доверчиво жался ко мне в детстве, да и сейчас нас соединяют очень нежные чувства друг к другу. Мы умеем прощать друг другу маленькие недостатки, иногда даже иронизируем над ними. Но мы понимаем друг друга. Так что нас связывает не просто любовь матери и дитя, но нежная и верная дружба двух женщин. Мысли о Ликушке согревали меня. Я с радостью потратила 800 евро на костюм. Затем приобрела очень подходящую к нему брошь. Все это оформила как презент и довольная решила выпить чашечку чая где-нибудь в небольшом кафе.

Немного отдохнув за чашкой чая, конечно же, с пирожным, я села в автобус, доставивший меня в Латинский квартал.

Здесь в магазинчике я обнаружила безумно дорогую блузку стоимостью 300 евро и, решив немного покрасоваться, одела ее прямо в магазине. Свой пиджак я сняла и, упаковав его вместе с подарками для дочки, решила отметить все это хорошим обедом.

Свой выбор я остановила на греческом кафе, которых так много в переулках квартала. Тем более, что и цены здесь невысокие. Пообедав, я отправилась в Нотр-Дам. Там играл орган. Я присела и забыла все на свете. Музыка рассказывала мне о моей жизни: радостной и в чем-то несостоявшейся. В ней я слышала тоску своего одиночества, жажду любви и верности, разочарование и надежду. Именно надеждой, верой в жизнеутверждающую силу любви прозвучали последние аккорды. Народ стал расходиться, но я не могла сдвинуться с места. Расслабленный и какой-то размягченный организм лениво валялся на стуле в соборе и совершенно не хотел приходить в движение. Усилием воли подняв свой бранный скелет, я поволокла его к гостинице. Идти было далеко, в метро без Лики я вряд ли сориентируюсь, а вот автобус подойдет. На нем я доехала почти до входа в отель.

У себя в номере я приняла душ и пошла на ужин. Стас оживленно разговаривал с официантом. Увидев меня, он вскочил из-за стола, подбежал ко мне и стал уверять, что страшно беспокоился из-за того, что я пропала. Даже спрашивал официанта обо мне, но тот не видел меня за обедом. Не удивительно! Мой обед сегодня проходил совсем в другом месте. Но рассказывать об этом Стасу я даже не подумала.

На ужин подавали лапки лягушек, и я решила их отведать. Стас рассказал мне о том, насколько трудоемкий процесс получения этих лапок. Оказывается, лягушки должны быть какие-то совершенно особенные, их выращивают на специальных фермах.

Блюдо мне понравилось, ничего отвратительного, о чем всегда говорят мои соотечественники при упоминании французских изысков данного вида, я в нем не обнаружила. Только почему-то мне было жаль бедных лягушек. Наверное из-за сказки «Царевна-лягушка».

Стас подливал мне вино и постоянно его рекламировал, прося выпить до дна, и даже предлагал тосты, соответствующие случаю: за французскую кухню, за Париж, за знакомство и т.д. Но я чувствовала, что у меня как-то ненормально кружится голова и буквально пригубляла из бокала. Затем, почувствовав, что меня тошнит, я извинилась и решила выйти в туалет, чтобы слегка освежить голову.

Стас проводил меня до дверей туалета. Такая предупредительность тронула меня. Я вошла в туалет и вспомнила, что на стуле оставила сумку, а без нее я не смогу поправить макияж. Я решила вернуться и захватить ее с собой. Подойдя к столу со спины Стаса, я онемела. Он всю копался в моей сумке. Я кашлянула. Он оторопел. Извинился и сказал, что уронил мою сумку, ее содержимое рассыпалось, и он решил быстренько все вернуть на место.

Я точно знала, что сумка была закрыта, и выпасть оттуда ничего не могло.

Совершенно бестактно схватив сумку, я помчалась в номер. Мысль о кристалле была невыносимой, вдруг его больше нет? Как я вернусь домой?

Не доходя до номера, я нащупала свой потайной кармашек и извлекла камень. Он был по-прежнему безжизнен, холоден и мутен.

Запершись в номере, я почему-то решила его помыть теплой водой. Вдруг чужая аура подействовала на него, и он уже не будет меня слушать? Но другая мысль не позволила мне прибегнуть к такой очистке. А вдруг это какое-то техническое устройство, и, намочив его, я выведу его из строя? Тогда я стала тереть камень руками, целовать, согревать своим дыханием и просить показать мне Лику. Кристалл стал теплее, и на экране появилась моя квартира. Черно-белое кино (я уже знала, что это события прошлого) показывало ночь вторника. Мы с дочкой лежим в кровати и читаем запоем Устинову. Эта «сказочница» просто умиляет своими хеппи-эндами. А русским женщинам так хочется верить в сказочную любовь.

Значит, я все еще в другом времени и мире. Но что хотел найти в моей сумке Стас? Пересчитав остатки евро, которых было всего 11 единиц, я подумала, что, вряд ли Стас хотел

покуситься на такое «богатство». Я похолодела от мысли, что он знает про кристалл и искал именно его. Но откуда? Этого не может быть! но память уже услужливо подкинула мне воспоминания о сдвинутом матрасе. Почему Стас не пошел в ресторан утром, зная, что в это время я бываю там. И запах его парфюма в моей комнате...

А не мог ли он побывать утром здесь. Я еще раз оглядела кровать, заглянула под нее. Там что-то блеснуло. Дотянуться было не возможно – кровать слишком большая – просто необъятных размеров.

Притащив из ванной полотенце, я принялась махать им по полу. Что-то металлическое покатило в другую сторону. Обогнув кровать, я легко достала печатку с белым камнем. Она была весьма элегантна. Золото самой высокой пробы, а вокруг камня – платина, отделанная черным обсидиантом или похожим камнем. Такая же печатка была на руке у Стаса – я заметила ее еще в первый день знакомства. Значит все-таки Стас! И что же это означает?

Я села у лампы и стала изучать печатку. Белый камень был слишком велик для кольца: 1,5 на 1,5 сантиметра, и больше походил на экран. Внезапно этот экран засветился, и я увидела на нем дверь в собственный номер. Возле нее, наклонившись к скважине, стоял Стас. Нет слов, чтобы передать мое смятение. Видимо утром я вернулась слишком быстро и неожиданно для него, и он просто не заметил пропажу кольца или не успел его достать из-под кровати.

Загадок становилось все больше, и все они были очень угрожающими. Я сидела сбоку от скважины, и Стас не мог видеть меня. На цыпочках я перебежала в ванную комнату и включила воду на полную мощь, чтобы она погромче шумела. Сама же взяла пакет и сумку, достала свой кристалл, прижала его к груди.

– Милый, – шептала я ему, – перенеси меня в другое место, молю тебя. Ну, пожалуйста, ну хотя бы в другой отель, если ты не можешь сразу отправить меня в Москву.

Кристалл стал нагреваться, он уже жег мою руку, когда в дверь постучали. Я поднесла кристалл к губам, как будто так он мог лучше меня услышать, и почти прокричала:

– Перенеси меня отсюда, спрячь меня!!!

Ужасный поток ветра чуть не сбил меня с ног. Краем глаза я увидела открывающуюся дверь, а за ней Стаса, и в ту же секунду все исчезло. Я сидела в каком-то маленьком номере гостиницы, не зная, где нахожусь. Окно выходило на очень узкую улочку, упираясь в окна другого дома.

Узнать собственное местонахождение можно было только выйдя на улицу. Гостиница оказалась двухзвездной, очень маленькой, занимавшей в жилом доме всего один подъезд. Пройдя вдоль дома, я увидела в просвете здание Опера Гарнье. Этот район был знаком мне до боли. Во время всех предыдущих посещений Парижа мы останавливались именно здесь – на улицах в районе Опера.

Кое-что стало проясняться для меня. Значит, Стас тоже обладал волшебным стеклом, вставленным в кольцо, и, благодаря ему, следил за мной. Но утром он потерял его и почему-то не сумел найти. Скорее всего, он искал мой кристалл, хотел его украсть у меня. Меня бросило в жар от этой мысли. Значит, я могла остаться вне времени и своей жизни. Что тогда было бы со мной?

Ясно и другое. Он здесь не один. Может быть, у его друзей тоже есть кристаллы, они уже знают, где я, и устремились сюда. Скорее всего, они решат меня уничтожить. Ведь я знаю о том, что кому-то удалось создать какое-то совершенно непостижимое новое средство, обладающее невероятными способностями. И никто, кроме меня об этом не знает, а я – случайный и, как водится, лишний свидетель. Им просто необходимо избавиться от меня.

От этих мыслей меня охватил такой страх, что, кажется, все закоулки моего существа сотрясались от него. Резко схватило живот. Я почувствовала невероятную боль и подумала, что это спазмы.

«Возьми себя в руки», – приказала я себе. Посмотри, что происходит. Сначала я достала перстень-печатку Стаса и еще раз внимательно ее осмотрела. Сбоку от камня я увидела какой-то знак с маленьким, в несколько каратов, алмазиком. Знак напоминал звезду, но не очень четкую.

Я потеряла камень и увидела машину, стоящую у отеля. В ней сидел тот же мужчина с неподвижным и неживым лицом. Прозвище «робот» вполне ему подходило. Он слушал Стаса и никак не реагировал на его слова. Его голубые глаза, широко распахнутые, напоминали лучистые аквамарины – холодные и неживые. Светлые волосы прекрасно лежали на голове, кожа лица гладкая с легким загаром, очень красивый рот. Но все это как бы застывшее раз и навсегда. «Кукла, – почему-то подумала я. – Эх, знать бы, что там говорит Стас?»

Рассматривая перстень, я обнаружила маленький выступ под экраном и, дотронувшись до него, услышала:

– мы потеряли ее, у нас больше нет средств слежения. Шеф нас уничтожит.

«Кукла», не изменяя выражения лица и позы, вдруг ответил каким-то скрипучим, механическим голосом:

– Ничего страшного. Найдем ее в Москве. Главное забрать кристалл. Завтра она будет у себя дома, если сообразит вовремя обратиться к средству. Но промедление даже на минуту уничтожит ее и наши средства. Все пропадет в черной дыре межвременья.

– Значит, летим обычным самолетом сегодня в Москву? – спросил Стас.

«Кукла» проскрипела: «да».

Итак, нужно было все осмыслить и точно до секунды вспомнить время моего перемещения. От этого зависит не только моя жизнь, но и развитие технического прогресса. Я легла в кровать, вытащила свой кристалл, согрела его и попросила:

– Мой замечательный, необыкновенный друг! Я уже поняла, что ты сможешь завтра вернуть меня назад минута в минуту времени моего первого перемещения. Но я не знаю насколько точно это время. В одиннадцать я должна была выйти из дома, чтобы ехать в Академию. Минут без 15 одиннадцать я вышла к тебе на балкон, чтобы посмотреть, не ожил ли ты. Ты ожил, ты был прекрасен, я взяла тебя в руки и размечталась о твоих способностях, высказала свое желание очутиться где-нибудь, например, в Париже. Ты очень разгорячился, чуть не сжег мне руку, и я очутилась здесь. Но я не знаю точно времени, когда это произошло. А если я ошибусь хоть на минутку, мы с тобой пропали, дружище. Что будем делать? не можешь ли ты воспроизвести это время и включить свой будильник, чтобы завтра именно в это время мы опять грелись с тобой на солнышке на балконе моей квартиры в Москве?

Говоря все это, я прижимала камень к губам, согревая его своим дыханием, гладила его и, действительно, очень любила. Я любила его как живое существо. Я боготворила его, я полностью отдалась его власти, сознавая его чудодейственную силу. Камень молчал, как будто обдумывая что-то. Казалось, что он никак не реагирует на мои чувства к нему. Температура его была постоянной. Цвет не менялся. Меня это страшило.

Я потеряла счет времени. За окном уже рассвело, а я сидела как йог – безучастная ко всему, сосредоточенная лишь на кристалле.

Вдруг моей руке стало прохладно. Я взглянула на кристалл, он потемнел, а на экране зажглись цифры «10.52».

– Спасибо, милый, – зашептала я, целуя камень.

Затем я взглянула на часы. Было уже 8 утра. Нужно было позавтракать и собраться. Тело мое все затекло, я его не чувствовала. Застывшая поза совсем парализовала меня. Я еле поползла до душа, включила очень горячую воду и простояла там минут двадцать. Постепенно кровь вновь побежала по моим жилам. Я вернулась в реальный мир. Мне даже захотелось прекрасно выглядеть. Я причесалась, подкрасилась, одела новую, безумно дорогую блузку и

пошла на завтрак. Сумку я повесила на плечо и крепко прижала рукой к животу. В ней была моя надежда на возвращение, вся моя жизнь или небытие.

Когда я окончила насыщение своего организма необходимым топливом, часы на моей руке показывали 9 часов. Я решила, что у меня еще есть время попрощаться с милым моему сердцу кварталом Опера. Дошла до Галереи Лафаэт, остановилась у движущихся витрин, купила свежесжатого сока и, выпив его, отправилась за вещами в отель. В номер я вошла в 10.30.

Достала кольцо Стаса и посмотрела на экран. Ничего не было видно.

– Где они? – властно спросила я. На экране возник аэропорт Шарль Де Голь, стойка таможенного контроля и Стас в гордом одиночестве. Лицо его было хмуро. Гордый поляк тяжело переживал свой провал. Но меня беспокоило отсутствие его спутника – «Куклы». Его нигде не было видно.

– Где робот? – почему-то спросила я у кольца. На экране высветился аэробус, в кабине пилота сидел партнер Стаса.

Вот это да! Возможности у них воистину безграничны. Почему же они так легко отпустили меня? Что-то тут не так. Что-то в этой ситуации мне сильно не нравилось. Часы показали 10.50. Я схватила вещи, взяла в руки камень и, поцеловав его, попросила:

– В 10.52 отправь меня в Москву на балкон.

Он напрягся. Я его чувствовала как живое существо и почему-то четко знала, что и он чувствует меня, любит мою ласку и откликается на мои поцелуи. Температура в руке просто закипела, я чуть не закричала. Порыв ветра, и я на балконе своей квартиры.

Даже сейчас я не верила в реальность происходящего. Мне казалось, что я сплю и не могу проснуться и все время вижу один и тот же сон. Но я была на балконе у себя дома.

Я села на табуретку. Сейчас мне надо будет идти на работу, а меня мучают какие-то галлюцинации. Мне нужен хороший психиатр.

Я открыла глаза. Возле табуретки лежал большой пакет с презентом для дочки и моим пиджаком. На мне была новая, безумно дорогая и совершенно сногшибательная блузка.

Я кинулась к зеркалу. Оно отразило мне очень посвежевшее и помолодевшее лицо.

– Нет, Париж – это все-таки Париж! – пробормотала я и отправилась на работу в приподнятом настроении.

Схватив первую попавшуюся машину, я довольная затихла рядом с водителем, продолжая переживать свое приключение, одновременно веря и не веря в его реальность, и ожидая новых чудес. Вдруг скрипучий голос водителя вырвал меня из грез.

– Как лучше ехать? – спросил он. Я взглянула на него и обомлела: это был «робот», «кукла» – красивый и ненастоящий мужчина.

Я механически проговорила самый короткий и удобный маршрут.

– Хорошо, – проскрипел водитель.

Сердце бухало, как трактор. Я боялась, что он поймет мое состояние. Тогда я заговорила неестественно беззаботным голосом:

– Неправда ли в этом году теплая осень? – спросила я.

– Да, – однозначно ответил «робот».

Тема была исчерпана. Я решила потихоньку молиться про себя, может, пронесет? Кристалла и кольца у меня с собой нет, но найти их у меня дома мог кто угодно. Я спрятала их на балконе, но там особенно негде было что-либо прятать, так что проблем у желающих их найти не могло возникнуть.

«Робот» довез меня до нужного места, небрежно взял сотню, не сказав, что этого мало и даже не пытаясь торговаться, и уехал, как ни в чем не бывало.

На занятиях я плохо слышала студентов. Мысль о том, что они знают мой адрес, повергала меня в шок. Больше всего я боялась за дочку. «Господи, не оставь нас», – безостановочно твердила я про себя.

Вечером Ликуша зашла за мной, мы взяли машину и поехали домой. Первым делом я показала ей костюмчик, сказав, что нам его подарили. Ребенок пришел в полный восторг. Примерка привела в восторг обеих. Моя дорогая «принцесса» была очаровательна.

Весь вечер мы были в хорошем расположении духа, но ночь принесла бессонницу и тревогу. Когда ребенок уснул, я вышла на балкон, взяла кольцо и отправилась в туалет. Закрылась там и в духе сказки: «Свет мой зеркальце, скажи...» начала допрос кольца голосом инквизитора. Странное дело, насколько я любила свой кристалл, ощущая в нем дружескую теплоту, настолько настороженно относилась к кольцу, почему-то в глубине души побаиваясь его. Поэтому я начала без предисловий:

– Покажи мне их. – Это был бесцеремонный приказ.

Кольцо повиновалось. Я увидела Стаса в красивом загородном доме. Видимо, он собирался на прогулку в столь поздний час и надевал ветровку. Вот он вышел на крыльцо, по бокам которого стояли вазы с необыкновенно красивыми цветами. Он свистнул, и, как по волшебству, возле него оказалась большая красивая колли. Он потрепал ее, и они пошли в сад.

Сад был просто чудесный. Великолепные деревья, клумбы, фонтаны, ухоженные дорожки, а с обратной стороны дома огромный бассейн. Да, этот человек был очень богат. Он смотрел на все это с упоением, и в то же время с тихой грустью. Наверное, все напоминало ему семью, а может и еще что-то. Он был даже симпатичен и не вызывал страха в таком виде. Но вот он подошел к калитке и вышел за нее. Там начиналось поле, засеянное кукурузой, вдали виднелась рощица. Тропинка вела прямо к ней. Стас не спеша пошел по тропинке, колли бежала впереди него. Возле рощицы стоял человек, экран показал его лицо. Это был пожилой мужчина, по всему видно – аристократ. Величавость, отсутствие суеты, чувство достоинства и власти светились в каждой клеточке этого человека.

На приветствие Стаса он слегка приподнял легкую, очень элегантную летнюю шляпу. Небрежно взял Стаса под руку и повел в рощу. Я изо всех сил жала на выступ, но не могла расслышать слов. Вот они остановились и незнакомец, видимо отвечая Стасу, произнес:

– Нет, это исключено. Мы не должны принести горе ни одному землянину. Поэтому Вы не можете причинять ей никакого вреда. Вместе с тем, наш прибор нужно вернуть. Если вы вообще уверены, что он именно у этой женщины. Я недоволен Вами, Стас.

На сей раз, Стас стоял лицом ко мне, и я услышала его слова:

– Я должен Вам признаться в еще одной неприятности. Я потерял кольцо и не смог следить за ее действиями. Рой нашупал ее приблизительное нахождение, но он никак не определит место, где у нее спрятан «телетранс».

Незнакомец молчал несколько секунд, видимо, что-то обдумывая. Затем он отчеканил:

– Вы понесете полную ответственность за Ваш провал, если не вернете кольцо и «телетранс». Я даю Вам на это неделю. Но повторяю, Вы не должны причинять вред кому-либо. Я жду Вас здесь же в следующей среду.

Не попрощавшись, он повернулся и пошел вглубь рощи, а Стас повернул к дому.

У меня разболелись глаза и голова. Я решила, что нужно хранить свои находки вне квартиры и дома вообще, иначе они меня обнаружат. А может этот Рой, как его назвал Стас, уже обнаружил местонахождение моей квартиры. А что если поместить все это на работе? Но мне так не хотелось расставаться с кристаллом и кольцом. Они стали моими глазами и ушами. А если их не будет, то как я смогу проверить обстановку, узнать, что происходит вокруг? Надо же как мы быстро привыкаем к хорошему.

С другой стороны, он сказал: «Мы не должны причинять зло землянам». Воспоминание об этой фразе подтолкнуло меня к новой мысли: «Боже! Значит это пришельцы. А если я не

верну им их приборы, и они все-таки причинят мне или моему ребенку зло? Что тогда?». Голова раскалывалась от мыслей.

Спать я уже не могла. Самое разумное, как подсказывал мне внутренний голос, отдать им эти камни и пусть они оставят нас в покое. «Жизнь и спокойствие дороже этих игрушек», – уговаривала я себя.

Тут я вспомнила, что так и не выяснила, куда же пропал Олег. Звонить Юлику было бесполезно. Он так же, как и мой бывший муж не говорил мне ни слова правды, по крайней мере, об Олеге.

Я снова взяла свой дорогой кристалл. Как там его называли, «телетранс»? Мне это имя не нравилось. Для меня это был «мой кристалл», «мое кино». Я стала гладить его и попросила показать Олега. Камень порозовел, на экране показался какой-то одноэтажный деревянный дом, небольшой палисадник. Перед крыльцом – две клумбы с цветами. Там были астры и какие-то невразумительные желтые цветочки. Крыльцо окрашено в коричневый цвет и ведет к двери на веранду, за которой оказалось две комнаты. В одной – спальня. Олег лежал, закрыв голову подушкой. Я всегда удивлялась этой его привычке. Если у него болела голова или было плохое настроение, он ложился на диван и закрывал голову подушкой. Я бы умерла без воздуха, а он вот жил, спал и вообще отдыхал таким вот странным способом.

Но, видимо сейчас ему было не очень радостно, если он прибег к этому способу расслабления. Экран показал вторую комнату, там, на столе стоял раскрытый и включенный ноутбук. Значит он, как всегда, работал ночью – какой-нибудь срочный и денежный заказ. Он умел зарабатывать деньги, но делал это очень тяжелым трудом. А при столь странной организации, когда основная работа падала на ночь, он постоянно плохо себя чувствовал.

Экран опять показал вход в дом. На пороге стоял Юлик и звонил в дверной звонок. Олег отбросил подушку, сел, но открывать не спешил. Затем он крадучись прошел на веранду и через тюль, присев на корточки стал смотреть на крыльцо. Увидев, кто пришел, он также на цыпочках вернулся на кровать.

Юлик, не переставая, звонил в дверь. Интересно, что ему понадобилось ночью в доме Олега? Я хорошо знаю Юлика. Его и днем-то не заставишь оторваться от дивана и куда-то пойти. А тут – среди ночи поехать за город? Все это очень странно.

Правда, может быть, его подняла с постели настырная коллега Олега и потребовала срочно найти друга. Впрочем, Юлик никогда не считался с потребностями других людей. Будучи жутким эгоистом и лентяем, он всю жизнь заботился только о том, чтобы ему было хорошо и комфортно, и чтобы все на него работали.

Как это не покажется странным, но ему это очень хорошо удавалось. Он действовал на окружающих, как удав на лягушек: ему никто никогда не отказывал в его просьбах, как бы они не были неприятны или обременительны.

Любимым же его занятием было лежать на диване, и чтобы при этом кто-нибудь щепал ему шею. Для щепавших это было не самым приятным занятием, но никто из окружающих его женщин, включая меня и дочку, ему не отказывал. Мы бросали все дела и усаживались ублажать Юлика. Он же только знал отдавать команды: по сильнее, покрепче, выше, ниже и т.п. Когда рука одной из нас уставала, ее сменяла другая. Юлик же говорил:

– Ты пока отдохни, а ты пока пощипай. – И так весь вечер.

Я каждый раз проклинала в душе свою бесхарактерность, но раз за разом все повторялось, как бы мне этого не хотелось. Видимо, он обладал какой-то особой энергией, подавляющей интересы другого. Даже Олег, всегда не любивший Юлика, начинал предлагать ему поделаться массаж, когда у брата начинала побаливать спина.

И вот милый родственничек стоит под дверью у Олега, а тот делает вид, что никого нет дома. Прошло минут десять, и Юлик отправился в обход дома, заглядывая в окна и стуча в них. Никакого ответа. Братец медленно отправился в сторону шоссе.

Олег встал, проверил, действительно ли ушел его лучший друг и сел за компьютер.

Здесь все ясно. Желание получить побольше денег заставило пожертвовать работой в институте и скрыться ото всех. Это вполне в духе Олега, который всегда всем врал, так что это стало его привычкой, которая, как известно, вторая натура. Как же хорошо, что его нет рядом со мной. Я так устала от его вранья за годы нашей совместной жизни, что с удовольствием глубоко вздохнула и отправилась досыпать.

«Утро вечера мудренее. Разберемся», – решила я.

Стоило мне коснуться подушки, как я заснула, и мне приснился странный сон. Я увидела нас с дочкой в комнате у реки. На реке – лодку, быстро несущуюся по течению. В лодке сидел человек, но у него не было весел, поэтому он не мог управлять лодкой, и его просто несло по течению. Человек изо всех сил крутил головой из стороны в сторону. Когда лодка проплывала мимо нашего окна, я узнала человека. Это был Олег. Лодка пронесла его мимо нас. Помимо его или нашей воли.

Я открыла глаза и почувствовала, что он действительно уплыл от нас навсегда! Сердце сжалось от тоски и одиночества. Что ни говори, а 25 лет не выбросишь просто так из своей жизни. Ведь было у нас и много хорошего. Слезы ручьем полились у меня из глаз, и я разрыдалась. Лица всколыхнула страшно перепуганная, думая, что мне стало плохо.

Бедная девочка. Если бы она знала, как мне тяжело и одиноко. Но, взяв себя в руки, я уже через некоторое время готовила нам завтрак, делая при этом довольное лицо, чтобы не огорчать ребенка. В душе же было холодно и неудобно. Жизнь закаляла меня, как сталь, опуская то в холод, то в жар.

Но надо было собираться на работу. Следует заметить, что в последнее время мое отношение к работе сильно изменилось. Из самого главного для меня занятия она превратилась в нечто второстепенное, то, что позволяет мне существовать материально. Главное же место в моей душе и мыслях заняли камни. Их свойства, происхождение и нераскрытые возможности – это заполняло все мои мысли. Это было как затмение. Мне хотелось каждую минуту посвящать им, узнавать все новые их возможности, находить новые качества.

Но времени не хватало, заботы одолевали меня, а находками приходилось пользоваться тайком и украдкой. Понять же хотелось многое. От такого хаоса чувств и мыслей я просто каменела. Страх, что я не успею все узнать о своих удивительных находках, буквально леденит душу.

Как было бы хорошо хотя бы несколько часов в день проводить в отдельном доме, о котором бы никто не знал. Разместить там моих новых друзей и проводить с ними свои эксперименты. Узнать все возможности «телетрансов», так, кажется, называл их «Лорд». Почему-то именно так мне захотелось назвать этого человека, вспомнив величавость и изысканность его манер.

Обычно после работы я часа два бесцельно слонялась по центру города, ожидая окончания работы дочери. Тогда мы с ней встречались и вместе отправлялись домой, заходя по пути в какое-нибудь кафе, где часок отдыхали за приятной беседой, делясь новостями дня и неспешно попивая чаек с пирожными.

Но сейчас сразу после работы меня тянуло домой. Беспокойство за сохранность моих сокровищ, которые ищут уже там, где «тепло», заставила меня позвонить ребенку и сказать, что я еду домой, т.к. хочу приготовить что-нибудь на ужин.

Схватив первую попавшуюся машину и назвав адрес, я стала мысленно подгонять водителя. Он умело обходил пробки и если он вдруг останавливался, то я начинала читать про себя заклинание, недавно почерпнутое из газеты «Оракул». Кстати, помогало, машина как-то обтекала другой транспорт и легко просачивалась во все щели.

Влетев в квартиру, я бросилась на балкон, схватила мой любимый кристалл, погладила его, поцеловала. Он потеплел. А я попросила:

– Дорогой, а не мог бы ты на время арендовать нам свободный домик в Подмоскowie, о котором бы никто не знал, и где бы жили только мы с вами.

Я ощутила его напряжение, оно было каким-то застывшим. Не было привычного тепла, изменения цвета, а кристалл как будто стал тверже, сконцентрировался. Так я представляла себе его состояние. Я тоже замерла, села на свою балконную табуретку и решила терпеливо ждать. Почувствовав еле заметное потепление, я расслабилась. Я ведь уже знала, что проблема, названная мною, будет решена.

Через какое-то время руку стало приятно прижигать, как лучом солнца на пляже. Порыв ветра. Я закрыла и открыла глаза. Вокруг – современная мебель, просторная комната, распахнутые окна рисуют изумительный пейзаж за окном: сосны, зелень, запах травы и счастья. А главное, в комнате была мечта всей моей жизни – камин. И, несмотря на теплую солнечную погоду, он горел. Напротив камина стояло кресло-качалка. Я села в него и блаженно закрыла глаза. Поднесла зажатый кулачок с камнем к губам и нежно, с огромной благодарностью поцеловала кристалл. Он стал как шелковый: теплый, ласковый, скользящий.

Обратив свой взор к этому чуду, я обомлела. Он переливался и искрился. Он собой гордился. Да, именно гордился. Я правильно поняла его состояние. В ответ на мою мысль он даже мигнул каким-то особенно изумрудным светом. Трудно представить, что камень может быть «живым», но мой алмаз был именно таким.

Посидев у огня, я решила осмотреть владения и найти достойное место моему сокровищу. Кольцо я решила оставить себе на всякий экстренный случай. Но мысль была неправильной. Я не смогу оставлять камень здесь, потому что не смогу без него возвращаться домой. Значит нужно разузнать, что это за место, и есть ли здесь какой-нибудь транспорт.

Тут я вспомнила о времени и неприготовленном ужине, подумала, что ребенок будет сходить с ума от беспокойства, не найдя меня дома. Но, взглянув на часы, я не поверила своим глазам. Видимо они встали и показывали время моего появления в квартире – 14.52.

Ангела заканчивает работу в 18.00. Но нет, время не может остановиться. Впрочем, мои часы настоятельно указывали, что вполне может. Итак, мне необходимо узнать место и время. Оглядевшись, я увидела в углу комнаты лестницу на второй этаж и решила отправиться туда.

Я поднялась в прекрасно обставленный холл. Там было мало мебели и много пространства: телевизор, диван, кресло, аквариум, две напольные вазы с цветами, журнальный столик, на полу – мягкий ковер. С двух сторон от входа были двери из непрозрачного стекла. Я пошла направо. Там через маленький холл располагалась спальня. Светлая, радостная с зеркальным шкафом-купе и кроватью размером с аэродром. Еще в комнате были два кресла и телевизор, правда, небольшой. К спальне примыкала такая же огромная ванная комната, вся в розовом мраморе, золоте, зеркалах. За ней располагался выход на огромную лоджию, уставленную кадками с цветами и деревянной мебелью. С лоджии можно было попасть в еще один маленький холл, соединенный с кабинетом, расположенным в другом конце здания.

Спустившись вниз и обследовав столовую, кухню, тренажерный зал и ванную-джакуззи, я вышла в сад. С другой стороны дома находился бассейн, вокруг которого помещались качели с тентами над головой.

Интересно, чей это дом? Вокруг никого не было. Я пошла к калитке. Буквально в трех метрах от нее, я увидела автобусную остановку, к которой уже подходил автобус с табличкой на ветровом стекле: «Станция – «Научный городок». В автобусе было человек пять, которые подтвердили, что автобус движется в сторону станции. Минут через 10 мы и впрямь подкатили к станции, и я уже без особого удивления обнаружила, что станционные часы показывают 15.52.

Значит, мой чудо-прибор может останавливать время. Удивительно, ведь это не может быть, но это факт. Не прошло и часа, как я оказалась у собственного подъезда.

Исполнив обязанности домохозяйки – обойдя пару магазинов и приготовив ужин – я еще успела посидеть на балконе, осмысливая невероятные события. Свои ценности я опять при-

везла домой, не рискнув оставить их в неизвестном доме. Но как бы мне хотелось жить в нем, хотя это так же невероятно, как жить в Париже. Ведь, попадая туда, я выпадаю из собственного времени, и еще не известно, может и из своего мира в какой-нибудь параллельный. Как же быть? Что могут принести эти приборы, это сверхсекретное оружие для землян? Конечно, эти игрушки стали для меня всем. Я целыми днями готова заниматься ими, позабыв и о работе, и о доме. Но они не мои, а значит рано или поздно мне придется с ними расстаться. Не в моих силах предотвратить это.

Я надела на руку перстень и сказала:

– Покажи мне тех, кто нас ищет. Что они сейчас предпринимают?

На экране показался мой дом, возле него – красная машина, в которой сидят Стас и Рой. Они молчали. Еще два часа у моего подъезда этой машины не было. Значит, они уже вычислили, где меня искать. Внезапно меня охватил такой ледяной ужас, что я превратилась в снеговик. Мысли еле ворочались в моем замороженном котелке. А главная из них: «куда спрятать сокровища?». Я нажала на алмазик, но звука не было. Почему они молчат и что затевают? Может мне спрятать кристалл где-нибудь на лестнице, а о кольце они не догадываются? Так, стоп! И что это изменит? Надо отдать им мой любимый кристалл. Мой, мой, мой!!! Я его нашла! Я его не воровала! Он меня любит! Я начинала сходиться с ума и понимала это. О какой любви между мной и телетрансом может идти речь, спрашивается?

Вынув из сумки кристалл, я зажала его в руке, поцеловала и попросила:

– Перекинь нас туда, где тебя не найдут, я не хочу тебя терять, но и исчезнуть из дома я не могу. У меня ребенок, которого я очень люблю и никогда не смогу оставить. Может быть, ты знаешь, как поступить? – прошептала я, прижимаясь губами к кристаллу.

Мой любимец потеплел, засверкал экран, и на нем появился какой-то прямо сказочный дворец. В тронном зале у мраморного камина сидел в кресле начальник моих преследователей («Лорд», как я его назвала). Он рассматривал почти такой же кристалл, как у меня. Наверное, он тоже видит меня? Какой ужас. Но тут мой экран переместился в сад дворца и показал дорогу к калитке. За забором была та самая рощица, в которой «Лорд» разговаривал со Стасом. На экране появилась большая голубая ель. Экран сосредоточился на ней. Я напряженно следила за изображением. Ель появлялась как-то частями: сначала крона, потом ствол, в самом низу которого, под ветками, я увидела большой дупло. Его экран показал особенно четко. Дупло уходило вглубь дерева, но было узким и не привлекало внимание, если специально к нему не присматриваться.

– Ты советуешь мне спрятать тебя в него? – спросила я.

Камень стал шелковым, и на экране появилось слово: «да».

– А как же я буду без тебя? – Экран молчал, но своим ласковым состоянием успокаивал меня. – Хорошо, – сказала я, – но как это сделать? И как я потом вернусь?

На экране появилось кольцо.

– Оно сможет меня вернуть?

Экран ответил: «да».

– Давай, мой хороший, только обещай не оставлять меня совсем.

Камень стал горячим, и через мгновение я стояла перед елью. Завернув камень в носовой платок, я опустила руку в дупло и положила кристалл, прощаясь с ним. Кольцо на моей руке слабо мерцало. Я решила установить с ним дружеские отношения.

– Мы остались с тобой одни, – сказала я. – Очень прошу тебя, помоги мне, перенеси меня домой.

Странно, но кольцо не меняло температуры или цвета, оно вообще никак осязаемо не реагировало на мои слова, но уже через мгновение я была на балконе своей квартиры.

– Покажи мне твоего хозяина.

Экран засветился. Все тот же вид – машина у дома, а в ней Стас с Роем. Не успела я как следует рассмотреть картинку, как зазвонил домофон. Я подошла к нему – это вернулась домой моя дочь. Быстро сунув кольцо под угол ковра, на котором стоял маленький столик, и, набросав на это место стопку журналов, я пошла открывать дверь.

Лица весело щебетала, рассказывая о последних новостях со своей работы. Мы славно поужинали и, решив не сидеть у телевизора, отправились в парк погулять. У подъезда стояла красная машина, но в ней сидел один Рой. Сердце тревожно заняло. Но пугать ребенка мне не хотелось, и мы, как ни в чем не бывало, прошли мимо. Я смеялась, поддерживала разговор, но в голове все время крутились мысли о «приборах».

«В конце концов, – решила я, – пусть они их заберут, и мы спокойно заживем, как прежде».

Выгуляв свои уставшие от неподвижности организмы, мы приблизились к источнику вожаденного расслабления – квартире и, главное, кровати, на которой так хорошо отдохнуть от прогулки.

Машины у подъезда не было. Дверь была закрыта, в квартире – полный порядок. Никаких чужих следов не видно. Дочь уселась смотреть последние известия, а я отправилась на балкон. Наклонившись под стол, я проверила журналы, они были на месте. Но, подсунув руку под коврик, я обомлела. Кольца там не было. Я сначала сдвинула, а потом и вовсе свернула дорожку, перебрала все журналы, заглянула во все щели. Кольца не было. Где находится мой кристалл, я тоже не знала.

«Вот, – подумала я, – и конец моей истории – невероятной и сказочной!»

Но чувство у меня было такое, словно я потеряла самого близкого мне человека. Я тосковала по своему кристаллу. Видимо на моем лице отразились все эти чувства, потому что дочь с удивлением воскликнула:

– Мама! Что с тобой? Что случилось?

– Ничего, – ответила я.

– Но на тебе нет лица. Тебе что, плохо? Сердце?

– Нет, нет. Все в полном порядке, – ответила я. А сама не могла даже пошевелиться. Мыслей в голове тоже не было. Я вошла в ступор.

Почему? Ну, ведь жила же я без этих находок...

Глава 2. Знакомство с инопланетянином.

Прошло несколько дней. Я уже начинала смиряться с потерей. Вспоминая и обдумывая события, столь невероятные и так неожиданно свалившиеся на меня, я начинала подумывать, что все это – плод моей больной фантазии, что, в общем-то, не удивительно. Последние два года я жила в постоянном стрессе. Мало того, что в столь зрелом, если не сказать точнее, возрасте я осталась без мужа и брата, меня еще неотступно преследовал рок – мой великовозрастный сын. Больной, застрявший в своем развитии в 12-летнем возрасте. Но об этом – в следующий раз! Слишком болезненное место, кровоточащая рана, не закрывающаяся никогда.

Буквально в это же время начались проблемы и на работе. Обстановка оставляла желать лучшего. Поэтому я была готова поверить в глюки, поселившиеся в моей уставшей голове. Но покупки, привезенные из Парижа, ставили все на свои места. Они-то не могли появиться из воздуха. Впрочем, временами я начинала верить и в эти чудеса.

Ведь не случайно сейчас стала пользоваться популярностью теория о безграничных возможностях Космоса, который может дать все, что пожелаешь. Необходимо только найти «золотой ключик» в своем подсознании, и все богатства Космоса хлынут к Вам нескончаемым потоком. Главное, что уже миллионы людей сумели воспользоваться этим ключиком.

Некоторые бессознательно, сами того не ведая, имеют открытый канал связи с Космосом и черпают из него все богатства мира – нефть, золото, и другие, менее существенные. В нашей стране с начала экономических реформ такие люди не просто озолотились, но и стали управлять остальными, не сумевшими открыть свой канал. Однако это не беда! При желании можно обратиться к сведущим людям, и они Вам за хорошее вознаграждение помогут воссоединиться с Космосом, получить богатство, любовь и интересное дело. Слава Богу, или Космосу, наконец-то мы дожили до настоящего чуда: человек может все, его возможности безграничны, и нужно только научиться ими пользоваться.

Так что – все возможно. Возможно, что у меня временно открылся такой канал, и через него прямо из Парижа прилетели какие-то сувениры. А теперь я что-то сделала или подумала не так, и мой канал закрылся. И сижу я вся в болоте, и не знаю, куда подевался мой золотой ключик, чтобы открыть дверцу в мир счастья, богатства и любви. Ну прямо, как Буратино в каморке Папы Карло.

Вот такой бред приходил мне в голову, и я сосредоточено в него погружалась, как в сказочный сундук с бабушкиными секретами, выискивая чудо, способное перевернуть всю мою жизнь в один миг и сделать ее прекрасной и неповторимой. Но пока это чудо не попадалось, и я все больше склонялась в сторону больной психики.

Говорить кому-либо о моих сомнениях и самокопаниях я не решалась, поскольку последствия могли быть непредсказуемыми. Самым страшным казалось остаться в этой сказке навсегда, где-нибудь в палате № 6, как у Чехова. Поэтому, собрав остатки разума в кулак, я решила заняться повседневными заботами.

Приближался самый прекрасный и любимый с детства праздник – Новый год. И мы с ребенком мечтали встретить его пооригинальнее. Вдвоем дома скучно – решили мы. Хоть это и домашний праздник, встретить его нужно необычно и очень весело, тогда весь год будет удачным. Наступающий год – год Черной Лошади. Мы с дочерью – обе Лошади. Следовательно, новый год имеет к нам прямое отношение. Наконец, мы пришли к выводу, что лучше встретить его за границей – на Кипре, например.

В прошлом году, мы провели одну неделю в Лимасоле, в четырехзвездочном отеле, и просто вдохнули аромат рая. Поэтому, мы помчались в уже знакомое турагентство и заказали двухнедельный вояж с празднованием Нового Года в городе Пафосе. Главным стимулом, подгоняющим нас, стало желание не видеть «любимых и родных», так доставших нас своей «любовью», что уже не было сил. Дай Бог им счастья!

Кроме того, навязчивые мысли о «великом кристалле» и «волшебном кольце» необходимо было вытеснить из головы. Вместе с камнями исчезли и их обладатели. Машина не стояла у нашего подъезда, и новые знакомые не донимали нас своим вниманием. Видимо, с помощью кольца они поняли, что кристалла у меня больше нет, и оставили нас в покое. Однако я чувствовала, что раздвоилась в своих оценках происходящего. С одной стороны, избавление от опасных сувениров меня радовало. Мало ли какие страсти могли подстергать нас с дочерью, обладай я этими сокровищами. Ведь никто не собирался просто так подарить их мне. С другой стороны, я понимала, что возможности кристаллов безграничны, а я не успела их изучить полностью, понять их и воспользоваться ими на полную катушку. Господи! Всего один раз в жизни я столкнулась с чудом и тут же лишилась его.

Мысль о том, нашли или нет мой кристалл, стала моей навязчивой идеей. Я вспомнила прочитанную где-то статью о том, что во времена Атлантиды научно-технический прогресс достиг небывалого развития и был изобретен «Великий кристалл», позволявший связываться с любой точкой Земли и телепортироваться в любое место. Это загадочное явление могло быть и просто выдумкой, легендой. Красивой, многообещающей, но все же легендой. Но тогда, мой кристалл – вообще достижение пришельцев. Откуда? Они же точно такие же, как мы. Или те, кого я видела – это земляне, но выполняющие задание инопланетян? Возможно ли это? Однако

многие ученые уже высказывают предположение, что половина США заселена инопланетянами. Именно они управляют миром. Отсюда и завышенная роль США в мировом сообществе.

Господи, ну что за бред лезет мне в голову. Пора забыть об этом и полностью отдаться поездке в «рай».

Однако меня одолевали не только мысли, но и сны. В одном из них я увидела прекрасную голубую ель, под кроной которой было дупло. Наклонившись к нему, я обнаружила, как оно увеличивается до размеров входной двери, и я шагнула за порог. За ним оказался длинный коридор, по которому можно было идти не сгибаясь. Я шла по этому коридору и вдруг оказалась у «дворца» – великолепной современной виллы с двумя башенками красного кирпича. Дом стоял на опушке леса. Перед ним было два фонтана и несколько клумб с красивыми цветами. Мне некогда было их рассматривать, хотя сам факт цветения среди зимы был необычен. Цветы не просто цвели, они благоухали!

Двери открылись автоматически, и я вошла внутрь. В холле горел камин. Этот огонь почему-то притягивал меня к себе. Подойдя к камину, я уселась в кресло-качалку, стоящую напротив него, и стала, как зачарованная, смотреть на пламя. Оно было необыкновенным, потому что переливалось всеми цветами радуги, не образуя дыма. Меня это поразило. Я сползла с кресла, встала на колени и заглянула в камин. Возле огня, у самого его края, я увидела мой кристалл. Это он переливался так сильно, изменяя цвет огня. Протянув руку, я вытащила его, даже не подумав, что обожгусь. Я взяла его легко, и он не был горячим. Он был ласково теплым. Интересно, кто принес его сюда?

– «Крис», – почему-то назвала я его и нежно поцеловала. – Как ты сюда попал?

Но тут послышались лай и рычание, и я увидела двух огромных догов размером с коров, наступающих на меня. Я невольно положила кристалл в камин и попятилась к двери. Она распахнулась, и я, мокрая от слез и страха, проснувшись у себя в постели. Этот сон был одним из множества других, в которых я крутилась у ели. Но именно в нем я вновь встретилась со своим кристаллом и потеряла его. Говорят, терять во сне что-либо – это к неприятностям и нужде.

После этого сна, я стала иначе относиться к вещам, особенно украшениям. Мне стало казаться, что идея духовности окружающих нас вещей не столь уж и фантастична. Так, я почему-то была уверена, что «Крис», как назвала я свой камень в последний раз, сроднился со мной, что он любит меня больше своих хозяев и хочет остаться со мной... Может сам камень внушал мне мысли, но я постоянно думала о нем.

Однако заботы об отъезде отвлекли меня, хоть и не надолго ото всех этих мыслей.

И вот мы в аэропорту и отправляемся в Ларнаку, из которой еще три часа добираться до Пафоса. Но настроенные на хорошую погоду, необычную встречу Нового Года и новые приключения, мы смирились с этим неудобством. Хотя, если честно, я больше всего радовалась отдыху от занятий, которые за 25 лет работы меня несколько утомили. В последнее время меня больше увлекали всевозможные идеи относительно возможностей Космоса. Во мне соединились вера в Бога и интерес к самой настоящей мистике. Вот так – два в одном флаконе, что вполне современно и удобно в пользовании. Все под руками. Да еще вера в порчу и сглаз, которые теперь везде, а особенно – в церкви.

Да, да! Так утверждает «Оракул» и согласно мнению данного издания, именно в церкви страшнее всего. Ты приходишь поклониться Богу, пообщаться с ним, попросить все, что тебе нужно, но вокруг тебя толкуются сплошные ведьмы и ведьмаки, которые специально с тобой заговорят, чтобы навести на тебя порчу через взгляд, погасят твою свечу, а свою поставят вверх ногами, что-то пробурчат, и, считай, пропала твоя жизнь ни за что. Эти «монстры» не могут существовать, не причиняя зло верующим людям.

Причем, посетив один из московских монастырей перед поездкой и понаблюдав за убиравшей там полы служкой, я убедилась в правдивости некоторых из приведенных примеров колдовства. Видимо, автор тоже не раз наблюдал за прихожанами храмов.

Итак, я прихожу в церковь после службы, ибо мне трудно выстоять в толпе все богослужение, и я не люблю толкаться возле икон, не имея возможности спокойно поставить свечку и обратиться к своему святому. Поэтому я оказалась одна в церкви. Правда в зале копошилась уборщица. Я заказала все, что мне нужно, купила свечи, и присев на лавку мысленно обратилась к Пресвятой Деве Марии, краем глаза наблюдая за уборщицей. Внимание мое она привлекла своими загадочными действиями. Она мыла не весь зал, а все топталась со своей тряпкой возле подсвечников, гасила и выбрасывала из них только что поставленные свечи. Раньше я бы никогда не обратила на это внимание. Но буквально за пару дней до этого, я прочла, что, поставив свечу в церкви, надо побыть там, пока она вся не сгорит и не позволять ее трогать никому. Ибо если загасить несоревшую свечу, то это как бы погасить жизнь человека, ее поставившего. Поэтому действия уборщицы показались мне несколько странными. Я не выдержала и подошла к ней.

– Послушайте, – сказала я, – Вы меня, конечно, извините, но гасить свечи, не дав им догореть, – это большой грех и прямая угроза жизни людей, их поставивших.

Она уставилась на меня, как баран на новые ворота. Была она молода, явно не русская и какая-то нервно скрюченная. Вообще, в облике ее было действительно что-то очень нечистое. Последующее общение с этой особой подтвердило мои опасения. Осмотрев меня, как следует, и поборов явное недоумение от вмешательства в ее «святое дело» какой-то неизвестной дамы, она изрекла:

– Это вы все грешите, поддаваясь толкованию каких-то глупых примет и снов. И вообще, откуда вы взяли, что нельзя гасить свечи? Я сама прочла массу духовной литературы и нигде ничего подобного не встретила. А сама я такая гадалка, что вижу прошлое, настоящее и будущее человека! Когда я пришла в церковь, то вообще не могла в ней находиться, так меня трясло и ломало. Я прижималась к стене и думала: «только бы храм не рухнул от моей тряски». Я на коленях проползла у всех икон и уже два месяца молю Бога об очищении. А что касается колдовства, то вы и представить себе не можете, какие ведьмы сюда приходят. Покупают по 13 свечей, ставят в один подсвечник и скручивают их. Что это? Вот это и есть колдовство. Это вот вы просто так пришли, потому что вас Бог позвал. А основная масса ходит сюда не молиться, а колдовать и порчу наводить. А я все вижу! Я ведь с этим хорошо знакома. Я родилась в Астрахани, мой отец был такой колдун, что даже дьявола мог вызывать. Бывало, мать умоляет не делать этого, а он и в ус не дует. А соседка наша каждый вечер оборачивалась свиньей. . .

От этих ее излияний я просто обомлела. На меня накатила такая слабость, что я еле стояла.

– Разве можно вести подобные разговоры в храме Божием? – спросила я.

– Ну, я же не встречаю Вас в другом месте, вот и рассказываю здесь, – был ответ. – Если хотите, приходите завтра, я принесу Вам несколько интересных духовных книг.

– Благодарю Вас! Не надо! – ответила я и вылетела из церкви.

Чувство было такое, будто я и впрямь увидела нечистую силу. На душе было гадко. В часовне, где начиналась литургия, я отстояла ее полностью, мысленно прося прощения у Бога за то, что слушала жуткую ересь. После этого я почувствовала себя лучше и уже в спокойном состоянии отправилась домой.

Не буду описывать все мытарства дороги в Пафос, скажу лишь, что, вылетев ранним утром, мы лишь около 12 ночи оказались в отеле. Номер, который нам предоставили на первом этаже с видом на мусорные ящики, поверг меня в шок. Мы ведь ехали в четырехзвездный отель на встречу миллениума. Поэтому я тут же поднялась к дежурному, объяснить, что не намерена оставаться в данном номере. Но тот не мог ничего решить до прихода старшего менеджера. Нужно ждать девяти утра. Так что переспать нам пришлось в этом образце «роскоши и удобства». Не буду описывать бессонницу, посетившую меня той ночью.

Утро началось с выяснения отношений, в результате которого, доплатив 100 долларов, мы получили номер с видом на море на 3 этаже.

Вполне удовлетворенные первой победой, мы приступили к отдыху. Через два дня – Новый Год, и мы решили начать подготовку. Наши похождения в Пафосе в основном сводились к прогулкам по набережной с заходами в кафе и магазины. Однако наши ожидания необычной встречи Нового Года и хорошей теплой погоды не оправдались. Более того, именно на Новый Год Грецию засыпало снегом, а на Кипре впервые за последние 20 лет выпал снег, а погода была холодной и на редкость паршивой. Ветер просто выл и стонал за окнами нашего номера.

Я вспомнила предсказание моего алмаза и еще раз подивилась его возможности предвидеть будущее. За время пребывания в Пафосе лично со мной произошло только одно интересное и необычное событие. В ночь под Новый Год, а точнее уже утром, поскольку после встречи Нового Года в номер мы вернулись только в 5 утра, я увидела сон, обрушившийся на меня, как только я смежила усталые веки. Я услышала какую-то музыку и чьи-то слова: «Вызываетесь на связь». Затем, под эту же музыку перед моим взором прошли пейзажи Подмосковья – березовые рощи, поляны, и, наконец, необычайной красоты голубая ель, которую я уже отличала от всех деревьев – ее собратьев. Она была украшена необыкновенными огоньками, цветами, а на макушке красовалась фея вся в белом и золотом, с каким-то ключиком в руках. Она ловко спустилась с вершины, заглянула под юбочку ели, открыла ключиком дверцу и вошла в кабинет. На столе стояла золотая коробочка. Фея открыла ее, и я увидела свой «Великий кристалл».

Фея пропела: «сеанс связи начинается», и Крис заговорил. Он как человек произнес:

– С Новым Годом, моя радость, я на месте и жду тебя.

Золотая коробочка захлопнулась, а фея зачем-то пропела:

– Сеанс связи окончен!

Потом я увидела яркие звезды и среди них сверкала одна, самая крупная и самая яркая. Я чувствовала ее свет, он пронизывал меня насквозь. Я ощущала прилив сил и здоровья. Внимательно посмотрев на звезду, я поняла, что это мой Крис, почему-то среди звезд ведет и согревает меня. Он был моим проводником во Вселенной. Сон оборвался так же внезапно, как и начался.

Новый Год наступил. Каким он будет, что он нам принесет? Надо было жить, чтобы узнать это.

За период нашего отдыха нам удалось расслабиться, несмотря на плохую погоду и достаточно однообразное времяпрепровождение. Жизнь маленького городка, почти деревеньки по сравнению с Москвой была тихой и умиротворяющей. Мы сумели воспользоваться всеми радостями этого уединения. Несмотря на погоду, мы много гуляли, читали, беседовали и строили планы на лето.

Следует сказать, что в нашем отеле почти не было соотечественников. Почему-то это нас радовало. Современный русский человек во многом отличается от других народов мира. Немцы, например, очень любят общаться друг с другом, японцы, вообще, ходят только группами. А мы стремимся попадать туда, где нет русских. Моя приятельница, рассказывая о замечательном отдыхе в Турции, подчеркивала главное – она нашла место, где вообще не водились русские. Вот такая «страстная» у нас любовь друг к другу.

В нашем отеле в основном жили англичане. Они не трогали нас, а мы – их. И это особенно радовало и вдохновляло. Мы часто вызывали такси и уезжали в разные точки Пафоса, каждый раз открывая для себя что-то новое. В общем, отдыхом мы остались довольны и вернулись в Москву весьма повеселевшие, набравшие сил и здоровья.

Окунувшись в повседневные заботы домашних передряг и академической жизни, я потихоньку стала забывать о необычайных происшествиях прошлой осени. Временами мне казалось, что это был просто сон.

Шестнадцатого января был юбилейный день моего рождения. Обычный рабочий день. Но дочь заказала нам столик в ресторане, и в промежутке между делами мы отметили эту дату. Все было так мило и искренне, что я испытала особую нежность и гордость за свою малышку. Как приятно получать отдачу. Моя любовь к дочуре не была односторонней. Осознание этого факта растрогало меня до глубины души.

Однако ночью я плохо спала: то ли переутомилась, то ли переела. Забывалась на короткое время и снова просыпалась. Ворочалась и все не могла найти удобную позу. Задремав в очередной раз, я почувствовала чье-то прикосновение. Как будто что-то слегка обожгло меня. Я открыла глаза и увидела под рукой маленькую коробочку. В ней было колечко – небольшой перстенок в виде цветочка. Сердцевинка представляла собой маленький алмазик. Я надела его на палец, и размер меня очень порадовал: он сидел как влитой. Золотое колечко было очень миленьким, и я стала целовать спящую дочурку, благодаря за такой прекрасный подарок.

Ликуша просыпаться среди ночи не желала и, что-то пробормотав в ответ на мои ласки, отвернулась от меня. Я не могла спать. На часах было 5.30 утра. Решила пойти на кухню, чтобы заварить себе травяной чай и постараться поспать хотя бы еще пару часов. У меня занятия должны были начаться в 10.30 утра.

Налив себе чай, я стал прихлебывать обжигающую жидкость, одновременно любуясь кольцом. Цветочек был из золота, но из разного, начиная от белого, желтого, золотого, красного, до какого-то просто зеленого. Мне вспомнилась детская сказка про цветик-семицветик. На моем кольце каждый лепесток имел свой оттенок золотого. «Вот если бы он еще выполнял все мои желания, как в той сказке», – подумала я. Работа ювелира была тончайшей. Каждый лепесток был каким-то ажурно-кружевным, а центральный камешек, наверное, бриллиант или скорее фианит, потому что у Лики не хватило бы денег на такой бриллиантик, весь переливался. В нем отражался оттенок каждого лепестка. Он искрился, сиял и магически притягивал взор. В надежде найти пробу золота, я сняла кольцо и перевернула его. С обратной стороны я увидела маленькую нашлепку, потрогала ее. Что-то еле уловимо щелкнуло. Снова надев кольцо, я увидела в камне мелкую надпись. Бегом бросилась в спальню за очками, решив заодно выпить успокоительное.

Приняв лекарство и вновь усевшись у чашки чая, я надела очки, но не смогла разобрать надпись. Вооружившись лупой, я прочла: «С Днем Рождения!». И так – это гравировка, но какой же мастер смог на таком маленьком камушке написать это? Ведь это очень дорогая работа! Может, это не дочура положила мне коробочку? Я ее оставила в спальне. Надо взять ее и рассмотреть. В коробочке может быть квитанция, в которой указан материал, вес, цена.

Вернувшись в спальню, я перевернула всю кровать, заглянула под нее, проверила карманы халата. Коробки нигде не было! Ничего не найдя, я посмотрела на часы. Почти 7. Господи, я так мечтала поспать еще пару часов. Успокоительное начало действовать, глаза буквально закрывались. Не успев как следует уснуть, пришлось подняться по требованию будильника. Я приготовила завтрак, проводила дочку на работу, а сама отправилась в Академию. На семинаре слушала дискуссию о формах мезо-экономических систем в пол-уха – все посматривала на свой перстенок. Он переливался и требовал внимания. Даже когда я вмешивалась в ход дискуссии, подводила итоги занятия, кольцо не давало мне покоя. Оно как магнит притягивало к себе. Приходилось постоянно мысленно одергивать себя. От таких занятий усталость ощущалась физически.

Наконец, после двух пар, я пришла в свой кабинет. Изнемогая от любопытства и усталости, я уселась в кресло и надела очки. Вгляделась в маленький волшебный камушек и прочла: «не забудь, что я жду тебя. Крис». Удивительно! Значит, это экран, а не гравировка – поняла я.

«Но где же мне искать тебя, дорогой?», – мысленно обратилась я к нему. – «Я понятия не имею, где ты, кто тебя ищет, и насколько это опасно для меня и Лики.

Вдруг меня так качнуло в моем крутящемся кресле, что я чуть не вылетела в окно. Но через мгновение я очутилась у ели. Я пошарила рукой под ветками, нащупала дупло, всунула руку и вытащила свой сверток. В нем по-прежнему был мой кристалл. Радостное чувство захватило меня. Под елью была маленькая скамеечка, и я уселась на нее. Крис был розовато-голубоватым, теплым и приятным. Я поцеловала его, прижала к сердцу и попросила показать, что происходит с его хозяином.

«Лорд» был в своем кабинете. Возле него стоял Стас и что-то разочарованно докладывал шефу. По выражению его лица было видно, что известия неприятные. Шеф выслушал, ничем не выражая своего разочарования, и отпустил Стаса. Лишь только за ним закрылась дверь, как он нажал кнопку, и в кабинет вошли двое молодых людей похожей наружности, очень напоминающей Роя.

«Лорд» отдал какие-то распоряжения, поднялся, вышел на крыльцо. Сразу же подъехала очень красивая машина серебристого цвета. Он сел в нее и поехал к лесу. Надо сказать, что сейчас он показался мне намного моложе – лет пятидесяти.

– Дорогой Крис, – сказала я, – мне очень плохо без кольца, я ведь ничего не слышу, а читать по губам не умею. Так что твои картинки просто бесполезны.

На экране появилась надпись: «потри меня большим и указательным пальцами правой руки». Я выполнила приказ, и тут же появилась другая картинка. Красная машина стояла на опушке березовой рощи, и Стас говорил Рою:

– Шеф ликвидирует меня, если я через неделю не найду телетранс, но он как сквозь землю провалился. У этой особы его больше нет, и где он невозможно понять. Кольцо почему-то не отражает его.

– Может быть, он самоуничтожился? – предположил Рой.

– Я думаю, что нет. Шеф как-то чувствует или знает, что он существует, причем где-то поблизости.

– Ну что ж, – сказал Рой, – ему легче найти телетранс, у него техника. Мы же не выполнили свою миссию и теперь должны ответить.

– Тебе хорошо говорить, – заметил Стас, – тебя то он не уничтожит, а заберет с собой. А я – лишний свидетель.

– Но шеф никогда не причинял вреда ни одному землянину, а ты – землянин. Да и что ты можешь рассказать? Все равно у тебя нет доказательств. Тебя сочтут просто сумасшедшим, и я думаю, что тебе просто придется покинуть Землю вместе с нами, – отметил Рой.

– Но я не хочу и не могу. Что я буду делать среди вас. Да к тому же у меня здесь родители и сестра, – буквально простонал Стас.

«А мне врал, будто он сирота», – отметила про себя я.

Я обратилась к Крису:

– А почему они не могут тебя обнаружить?

Какой-то механический голос ответил мне:

– Я самозаблокировался, но если я буду у тебя в доме, нас обнаружат, поэтому я должен пока находиться в тайнике. Если тебе что-то нужно – нажми кнопку твоего кольца.

– Спасибо дорогой Крис, – с чувством сказала я, – мне очень нравится твой подарок. Особенно ценно, что я всегда смогу связаться с тобой. Но сейчас я бы хотела очутиться дома. Скажи мне только, мое кольцо может мне показывать все, что происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.